

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

5(5)
2011

Научный журнал

Издается с марта 2011 года
альманах

СЕРИЯ «Экономика и право»

Учредитель:

Главный редактор **Е. А. Мурзина**

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65-44-01.
e-mail: ujourn@gmail.com.
<http://www.universityjournal.ru>.

Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Распространяется бесплатно.
Тираж 220 экз.
Дата выхода: 25.07.2011.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Отпечатано с готового оригинал-макета в
ООО «Типография «Вертикаль»
424036, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Мира, 21.

Редакционная коллегия:

- Е. А. Мурзина**, канд. экон. наук, доцент.
(главный редактор)
А. В. Затонский, д-р техн. наук, доцент (Березники).
Л. В. Лукиенко, д-р техн. наук, доцент (Новомосковск).
Н. М. Митюков, д-р техн. наук, доцент (Ижевск).
О. Н. Кондратьева, канд. фил. наук, доцент (Кемерово).
О. В. Белоус, канд. психол. наук, доцент (Армавир).
А. В. Бурков, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
В. В. Вышкварцев, канд. юрид. наук, доцент (Москва).
И. Д. Котляров, канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург).
Н. Е. Назарова, канд. техн. наук, доцент (Нижний Новгород).
К. И. Курпаяниди, канд. экон. наук, доцент (Узбекистан).
Г. А. Мамедова, канд. химич. наук, старший научный сотрудник (Азербайджан).
Т. В. Ялялиева, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).

© ООО «Коллоквиум», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

- ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**
М. В. Михайлов
Аккредитация учреждений высшего
профессионального образования
в условиях ФГОС. 4
- РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА**
Д. Г. Айрапетян, В. А. Беляков
Концепция оценки регионального потенциала
на основе капитализации
его ключевых компетенций. 7
- ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ**
Н. М. Ольховик, Н. Н. Бондаренко
Влияние системы страхования вкладов
на инвестиционное поведение населения. 15
- К ПРОБЛЕМЕ РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**
Р. Ш. Осипян
Проблемы расследования нераскрытых
преступлений прошлых лет. 19
- ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**
В. В. Вышкварцев
Статья 60 Гражданского кодекса
Российской Федерации «гарантии прав
кредиторов реорганизуемого юридического
лица»: проблемы и пути решения. 23
- СУДЕБНАЯ РЕФОРМА:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**
В. Н. Кондратенко
Формирование системы административных
судов Украины в условиях евроинтеграции. 25
- СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД**
Ю. А. Герасина
Информационное противодействие
осуществлению принудительных мер
медицинского характера в России. 28
- А. Х. Нуриев**
Возможность предъявления регрессного иска
из деликтных правоотношений
к государственным органам
и их должностным лицам 30
- Д. Н. Безруков**
Организационная культура и
конкурентоспособность предпринимательства. 32
- Е. И. Балаболина**
Политический плюрализм как
необходимое составляющее основного
закона государства. 34

CONTENTS

- THE CHALLENGES OF HIGHER EDUCATION
IMPROVEMENT IN RUSSIA**
M. V. Mikhailov
Accreditation of higher educational institutions under
Federal State Educational Standards. 4
- REGIONAL ECONOMICS**
D. G. Airapetyan, V. A. Belyakov
Concept of regional potential assessment
based on capitalization of its key competencies. 7
- INSURANCE ISSUES**
N. M. Olkhovik, N. N. Bondarenko
Deposit insurance system impact on
people's investment behavior. 15
- ON THE PROBLEM OF CRIME
INVESTIGATION AND DISCLOSURE**
R. Sh. Osipyanyan
The problems of past unsolved crimes investigation. 19
- CIVIL LAW ISSUES**
V. V. Vyshkvarcev
Clause 60 in the Civil Code of the Russian Federation
«guarantee on the rights of the creditor
of reorganized legal entity»: problems and solutions. 23
- JUDICIAL REFORM:
INTERNATIONAL EXPERIENCE**
V. N. Kondratenko
Establishing the system of Ukrainian administrative
courts in the context of European integration. 25
- FRESH VIEW**
Yu. A. Gerasina
Information counteraction against
implementing compulsory measures
of medical character in Russia. 28
- A. Kh. Nuriev**
The option to bring a regress suit
from delictual legal relationship
against state bodies and officials 30
- D. N. Bezrukov**
Corporate culture and entrepreneurial
competitiveness. 32
- E. I. Balabolina**
Political pluralism as a requisite
of state fundamental law. 34

<i>И. В. Манаева</i>	36	<i>I. V. Manaeva</i>	
Реструктуризация экономики моногорода: зарубежный опыт.		Restructuring of urban economics: international practice.	
<i>А. Ю. Обухова</i>	38	<i>A. Yu. Obukhova</i>	
Клиентурный рынок сотовой связи Иркутской области.		Cellular customer market in Irkutsk region.	
<i>С. З. Кабирова</i>	40	<i>S. Z. Kabirova</i>	
Функциональный потенциал предпринимательства.		Operational potential of entrepreneurship.	
<i>А. В. Кожжевникова</i>	43	<i>A. V. Kozhevnikova</i>	
Создание системы массового страхования в России: что нас ждет?		Establishing the system of mass insurance in Russia: what comes next?	
<i>А. Ю. Радийчук, Р. К. Ога</i>	45	<i>A. Yu. Radijchuk, R. K. Oga</i>	
Анализ и оценка состояния нормирования труда на малых и средних предприятиях Тюменского региона.		Analysis and evaluation of performance standards at small and medium sized enterprises of Tyumen region.	
<i>Г. Н. Фёдоров, Р. К. Ога</i>	49	<i>G. N. Fedorov, R. K. Oga</i>	
Проблемы повышения производительности труда на малых предприятиях.		The problem of speed-up at small enterprises.	
<i>С. М. Зарипова</i>	53	<i>S. M. Zaripova</i>	
Роль профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений.		The role of trade Unions in social and labour relationship regulation.	
<i>Информация для авторов</i>	55	<i>Information for the authors</i>	

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

УДК 378.1

М. В. Михайлов

АККРЕДИТАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФГОС

В статье рассматриваются основные направления развития системы государственной аккредитации в соответствии с процессами модернизации профессионального образования.

Ключевые слова: аккредитация, качество образования, профессиональное образование, федеральные государственные образовательные стандарты.

Процессы модернизации профессионального образования, обострившаяся конкуренция на рынке образовательных услуг, активное развитие экономических отношений в системе образования определили не только новые требования к качеству подготовки выпускника, но и новые подходы к его оценке. Одним из главных требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования является необходимость обеспечения гарантии качества образования на всех этапах образовательного процесса.

При рассмотрении понятия «качество образования» следует учитывать ряд моментов. Под «качеством» в обобщенном смысле понимается степень соответствия присущих объекту (продукции или услуге) характеристик установленным требованиям. Особенностью образования является более сложная структура потребления. В качестве потребителей результатов образовательного процесса выступают как сами студенты, так и их семьи, предприятия-работодатели, и, наконец, общество и государство в целом, которые будут эффективно использовать потенциал выпускников образовательного учреждения. В связи с этим качество образования можно определить как сбалансированное соответствие совокупности свойств и характеристик образовательного процесса, его результатов, и всей системы образования в целом установленным потребностям, целям, требованиям и нормам (стандартам), которые определяются отдельными гражданами, предприятиями и организациями, обществом и государством в целом.

Государственный контроль и надзор за качеством образования осуществляется государственными органами управления образованием в соответствии с их компетенцией, предусмотренной Законом об образовании, Федеральным законом о высшем образовании, постановлениями Правительства, регламентирующими деятельность Минобрнауки, Федерального агентства по образованию РФ и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ. Одним из ведущих механизмов гарантии качества профессионального образования в России является процедура государственной аккредитации образовательных учреждений.

Понятие «аккредитация» происходит от латинского «credo», что означает «доверие» или «признание». Если рассматривать государственную аккредитацию с этой позиции, то очевидно, что она рассматривается как доверие образовательному учреждению со стороны государства и общества и официальное признание его статуса. Государственная аккредитация проводится с целью, во-первых, установить статус образовательного учреждения, во-вторых, подтвердить уровень реализуемых образовательных программ и их направленность, в-третьих, подтвердить

соответствие содержания и качества подготовки выпускников требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов.

Мировой опыт, отечественная образовательная практика и активное внедрение экономических процессов в сферу образования актуализируют необходимость развития внутренних механизмов гарантии качества профессионального образования, обеспечиваемых самими образовательными учреждениями. Особенности ФГОС, повышающие свободу образовательных учреждений в формировании содержания основных образовательных программ автоматически и повышают степень их ответственности за качество образования. В этом аспекте меняются подходы к процедуре самообследования вуза в целом и отдельных образовательных программ. В условиях ФГОС эта процедура представляет собой многоуровневый образовательный мониторинг, основной целью которого является выявление внутреннего потенциала вуза и определение направлений дальнейшего развития. Первый (локальный) уровень мониторинга включает в себя диагностику качества преподавания отдельных дисциплин. В его основе лежит комплексный анализ соответствия содержания, информационного, методического, материально-технического и технологического обеспечения каждой конкретной дисциплины требованиям государственного образовательного стандарта, а также поставленным целям и задачам, обусловленным ролью данной дисциплины в подготовке специалиста. На втором уровне мониторинга оценивается эффективность реализации образовательной программы, соответствие всех ее содержательного, организационного, методического и технологического компонентов заявленной цели – подготовке компетентного, профессионально мобильного специалиста соответствующего профиля. На третьем уровне проводился анализ деятельности университета в целом на соответствие его показателей лицензионным и аккредитационным требованиям. Четвертый уровень включал в себя мониторинг запросов и ожиданий потребителей образовательных услуг (студентов, родителей, работодателей) и потребностей рынка труда.

В связи с постоянно увеличивающейся конкуренцией на рынке образовательных услуг перед каждым вузом неизбежно встает задача достижения конкурентного преимущества перед поставщиками аналогичных образовательных программ. Существует несколько способов повышения конкурентоспособности образовательного учреждения, которые можно описать с помощью «комплекса маркетинга». Данный комплекс, в сфере образовательных услуг, состоит из следующих показателей: показатели назначения, отражающие степень востребованности специальностей, получаемых выпускниками вуза, на отечественном и международном рынке труда; показатели качества, характеризующие степень соответствия предоставляемых образовательных услуг современным требованиям; экономические показатели, позволяющие оценить стоимость или соотношение цена/качество в отношении предоставляемых вузом образовательных услуг; показатели мобильности вуза, отражающие динамику реагирования образовательного учреждения на изменения потребностей рынка труда, запросов работодателей, ожиданий студентов; показатели продвижения образовательных услуг на рынок, характеризующие рекламную и профориентационную деятельность высшего учебного заведения; показатели продуктивности и развития образовательной деятельности вуза, включающие эффективность преподавательской и научно-исследовательской работы, рациональное использование ресурсов, опыт внедрения инноваций.

Все данные показатели напрямую или косвенно связаны с качеством образования, поэтому приоритетной задачей для образовательных учреждений высшего профессионального образования в последнее время становится разработка и внедрение внутривузовской системы менеджмента качества. С 2000 года эффективное функционирование в вузе системы менеджмента качества включено в число аккредитационных показателей, а в условиях ФГОС этот показатель претендует на статус ведущего в процедуре государственной аккредитации.

Управление качеством в каждом образовательном учреждении осуществляется индивидуально с учетом профильной направленности вуза, национальных и геополитических особенностей региона и уникальностью социально-образовательной среды. При этом очевидно, что особенностью системы менеджмента качества применительно к сфере высшего профессионального образования становится ее ориентированность на компетентностный вариант оценки выпускника. При этом в науке до сих пор не определен единый подход к понятиям «компетенция» и «компетентность», что в свою очередь актуализирует проблему нормативно-правового обеспечения процедуры аккредитации вуза.

В проекте ФГОС третьего поколения под профессиональной компетентностью понимается готовность выпускника к реализации своей профессиональной деятельности. Если отталкиваться от этого определения, то объективно оценить качество подготовки молодого специали-

ста можно лишь по результатам его реальной профессиональной деятельности. Поэтому реальная оценка компетенций выпускников может быть проведена только с участием работодателей. Привлечение представителей объединений работодателей к оценке качества подготовки выпускников вузов позволит не только оценить качество подготовки, но и скорректировать государственные образовательные стандарты с учетом потребностей рынка труда.

В последнее время в России получила свое развитие внешняя общественно-профессиональная оценка качества образования, которая позволяет гарантировать государству, работодателям, общественности и студентам, что вуз обеспечивает заявленное им качество образования и уровень стандартов, в соответствии с которыми формируются профессиональные, личностные и деловые качества студентов. Целью проведения такой экспертизы является, в первую очередь, стимулирование процессов модернизации внутри образовательного учреждения, которые позволят университету эффективнее развиваться и, соответственно, конкурировать на рынке образовательных услуг.

В соответствии с тенденциями развития отечественной системы высшего профессионального образования разработчики модели независимой экспертизы Агентства по общественному контролю качества образования и развития карьеры предлагают шесть критериев оценки качества образовательных программ:

- стратегический критерий характеризует конкурентоспособность программы на рынке образовательных услуг, показывает, насколько транспарентными являются характеристики программы для всех заинтересованных сторон;
- педагогический критерий позволяет оценить образовательную среду, в которой реализуется программа;
- экономические критерий показывает эффективность использования ресурсов, обеспечивающих реализацию основной образовательной программы;
- организационный критерий определяет степень соответствия организации образовательного процесса целям и задачам программы;
- технологический критерий оценивает образовательные и информационные технологии, применяемые для реализации ООП, их адекватность заявленным целям и задачам программы;
- культурологический критерий позволяет установить, насколько глубоко в процессе внедрения инноваций учитываются социально-культурные факторы, определяющие становление личности будущего профессионала.

Совокупность указанных критериев позволяет не только получить всестороннюю оценку реализации той или иной образовательной программы, но и оценить внутренний потенциал университета, его мобильность.

Активное развитие рыночных отношений в системе профессионального образования и нарастающая конкуренция вузов на рынке образовательных постоянно актуализируют проблему качественного образования, значимость которой ежедневно возрастает. Это значит, что роль государственной аккредитации как формы общественного признания образовательного учреждения также будет постоянно расти. Очевидно, что в процессе развития аккредитация с одной стороны станет своего рода индикатором конкурентоспособности вуза, а с другой – сама окажется вовлеченной в процесс конкуренции с различными формами общественно-профессиональной экспертизы. В связи с этим основными направлениями развития системы государственной аккредитации в соответствии с процессами модернизации профессионального образования, на наш взгляд, должны стать: поиск новых форм и методов оценки качества образования, основанных на компетентностном подходе; разработка механизмов взаимодействия и, возможно, интеграции государственной и общественно-профессиональной экспертизы деятельности вуза; оптимизация самой процедуры аккредитации.

Статья поступила в редакцию 27.06.2011.

МИХАЙЛОВ Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, проректор по учебной работе ГОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.24

Д. Г. Айрапетян, В. А. Беляков

КОНЦЕПЦИЯ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ОСНОВЕ КАПИТАЛИЗАЦИИ ЕГО КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Предложена концепция определения системы ключевых компетенций региона как одно из направлений развития теории ключевых компетенций. Разработана структурная модель ключевых компетенций региона. Предложена авторская концепция оценки уровня капитализации регионального потенциала.

Ключевые слова: *ключевые компетенции, ключевые компетенции региона, региональный потенциал, капитализация, оценка бизнеса.*

Многие российские регионы сегодня озвучивают задачу создания сильного и узнаваемого бренда или имиджа своей территории, но реализуют её различными способами и с разным успехом: одни проводят громкие мероприятия, другие оптимизируют работу собственных департаментов, третьи ищут поддержку в федеральном центре. И дело здесь не только в наличии финансовых ресурсов и связей, но и в самом подходе к брендингу.

Главной проблемой процесса создания имиджа региона является несоответствие поставленных целей и задач конкретным существующим потребностям и имеющимся ресурсам, в результате чего эффективность реализуемых проектов может снизиться. Между тем выявление существующих потребностей общества и имеющихся ресурсов кажется процессом очевидным и предшествующим постановке целей задач. Однако здесь возникает проблема отсутствия методики комплексного исследования и потребностей, и ресурсов.

Для решения данной проблемы авторами статьи предложена концепция определения системы ключевых компетенций региона как одно из направлений развития теории ключевых компетенций Хэмела и Прахаллада, которая получила особую популярность в середине 90-х гг. XX в. В соответствии с данной теорией, компетенции представляют собой особую форму специфичных для предприятия ресурсов, которые не теряют стоимость при применении и разрушаются при неиспользовании, могут быть задействованы одновременно во многих направлениях деятельности, представляют собой нечто больше, чем сумму своих частей, являются одновременно входными и выходными элементами процесса создания стоимости, имеют персональную привязку и непереносимы, с трудом поддаются имитированию и замене.

Обычно выделяют 5-10 факторов, которые и образуют систему ключевых компетенций предприятия. Ключевой фактор не обязательно должен быть сильнее, чем у конкурентов. Важно, каким образом данный фактор возник и используется в своей деятельности конкретной фирмой, а также то, что он позволяет фирме завоевать и удерживать свою клиентскую базу.

Несмотря на то, что термин «ключевые компетенции» применяется как правило на микроэкономическом уровне, авторам статьи представляется возможным применение данного термина к любому из регионов в силу того, что комплексы предприятий являются основой регио-

нальной экономики. Сходство заключается в том, что регион является подобием «хозяйствующего субъекта», то есть как и предприятие имеет «организационную структуру», ведет экономическую и хозяйственную деятельность; предполагает наличие своей «клиентской базы», то есть населения; имеет «конкурентов» (в плане инвестиционной привлекательности и миграционной активности населения); занимает определенную территорию; имеет свою историю и культуру и т.д.

Основное отличие их заключается в том, что фирма концентрирует свои усилия на деятельности в сфере экономики, а регион как совокупность государственных органов власти и коммерческих предприятий осуществляет деятельность во всех сферах жизни общества, которые сгруппированы нами в четыре основные: экономическая, политическая, социальная, духовная. По этой причине и ключевые компетенции региона имеют специфические отличия от ключевых компетенций предприятия.

Ключевые компетенции региона отражают возможности и способности региона эффективно использовать имеющиеся ресурсы (факторы) для реализации интересов в различных сферах жизни общества (в первую очередь для повышения конкурентоспособности региона). Факторы (ресурсы), используемые наиболее эффективно, мы предлагаем называть ключевыми факторами. Ключевые факторы региона не обязательно должны быть единственными в своем роде, ими могут обладать и другие регионы, в отличие от ключевых компетенций. Важно, что они позволяют идентифицировать конкретный регион по конкретным положительным свойствам, создавая и поддерживая его имидж, а также являются основой определения его конкурентоспособности, которая и определяет привлекательность (инвестиционную, деловую, социальную, политическую, культурную и т.д.).

Например, при упоминании Москвы у одних возникает образ Красной площади, другие сразу подумают о финансовом центре страны, третьи – о крупных университетах и научных институтах и т.д. Однако это отрывочные, разрозненные представления и воспоминания, которые даже в комплексе с другими примечательными явлениями еще не дают систему ключевых компетенций региона, поскольку ключевые компетенции региона отражают не наличие факторов (ресурсов), а способность и возможность их эффективного использования конкретным регионом.

Для определения ключевых компетенций конкретного региона нами предлагается выделить ключевые факторы (то есть ресурсы) каждой сферы жизни общества с помощью индикаторов и способов идентификации факторов как ключевых. Факторы, способные стать ключевыми в создании компетенций региона, а также индикаторы и способы идентификации представлены на рис. 1. В данной модели ключевые компетенции региона подразделены на ключевые компетенции каждой из сфер жизни общества – экономической, политической, социальной и культурной. Следующим уровнем модели являются факторы, способные стать ключевыми в создании компетенций региона. Эти факторы можно определить с помощью специальных индикаторов.

Так, в экономической сфере ключевой компетенцией можно обозначить способность использовать производственные ресурсы, то есть географические и демографические факторы, а также финансовые ресурсы. Определить, являются ли эти ресурсы ключевыми факторами, можно по наличию одного или нескольких предприятий, вносящих наибольший вклад в валовой региональный продукт.

Система индикаторов конкретизируется методами определения ключевых факторов. Для экономической сферы может быть использован метод экспертной оценки соотношения значимости географических, демографических и финансовых ресурсов для предприятий.

В политической сфере ключевой компетенцией авторы статьи предлагают считать способность эффективной реализации политической стратегии, в социальной сфере – обеспечение высокого уровня жизни населения региона, в духовной сфере – обеспечение развития культуры. В модели также выделены факторы, способные стать ключевыми при формировании ключевых компетенций каждой из этих сфер, и система соответствующих индикаторов.

Далее, выявив все ключевые факторы, необходимо оценить вклад ключевых факторов каждой сферы в создание и развитие системы ключевых компетенций региона. После этого можно говорить о направленности ключевых компетенций данного региона (экономической, политической, социальной либо духовной).

Ключевая компетенция каждой из сфер есть сочетание трех элементов:

- 1) сфера жизни общества, в которой проявляется способность;
- 2) факторов, способных стать ключевыми при создании компетенций этих сфер;

3) индикаторов, позволяющих определять ключевые факторы.

Графически модель формирования ключевых компетенций любой из четырех сфер жизни общества региона условно может быть представлена в виде системы координат, в которой отображаются ключевые компетенции в виде результирующей точки S_i с координатами $(x; y; z)$, где:

S_i – точка отражающая степень развития и направленность ключевых компетенций региона;

x – сфера жизни общества, в которой проявляется способность;

y – ключевой фактор;

z – индикаторы ключевого фактора.

В соответствии с этим, графическая модель ключевых компетенций региона представлена на рис. 2.

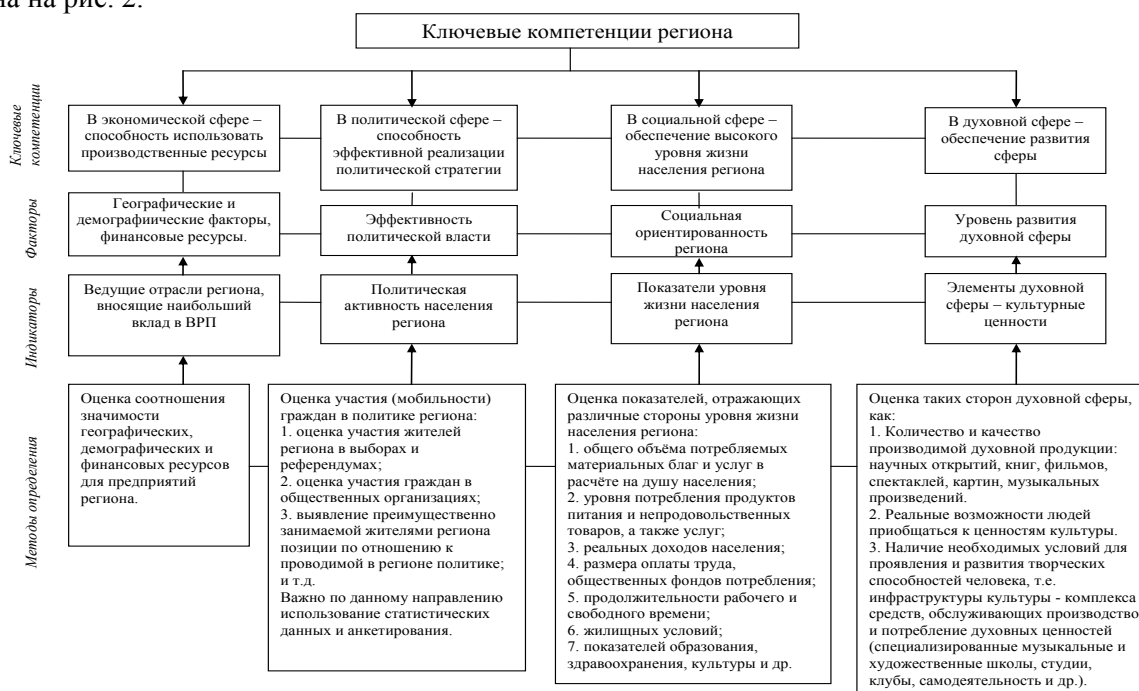


Рис. 1. Структурная модель ключевых компетенций региона

Тогда перспективное направление развития региона определяется суммой векторов развития каждой сферы жизни региона:

$$\vec{P} = \vec{S}_{\text{эконом.}} + \vec{S}_{\text{полит.}} + \vec{S}_{\text{социал.}} + \vec{S}_{\text{культур}} \quad (1)$$

где \vec{P} – ключевые компетенции региона;

$\vec{S}_{\text{эконом.}}$ – вектор развития ключевых компетенций экономической сферы региона;

$\vec{S}_{\text{полит.}}$ – вектор развития ключевых компетенций политической сферы региона;

$\vec{S}_{\text{социал.}}$ – вектор развития ключевых компетенций социальной сферы региона;

$\vec{S}_{\text{культур}}$ – вектор развития ключевых компетенций культурной сферы региона

Предложенная авторами статьи концепция определения системы ключевых компетенций региона предполагает довольно сложный, объемный и трудоемкий процесс. Однако следует выделить положительные стороны предложенной концепции:

1) позволяет провести комплексный анализ всех сфер жизни региона.

2) позволяет выявить наиболее сильные и неоспоримо слабые стороны, а также потенциально возможные ключевые факторы региона.

Таким образом, концепция позволяет преодолеть отсутствие методики комплексного ис-

следования потребностей и ресурсов региона, а потому может в случае дальнейшей разработки применяться на практике.



Рис. 2. Модель формирования ключевых компетенций региона

На наш взгляд очевидна также взаимосвязь и обусловленность ключевых компетенций различных структурных элементов региона. Например, ключевые компетенции региона в экономической сфере обусловлены наличием ключевых компетенций компаний, действующих на его территории. В рамках компаний в свою очередь также могут быть выделены носители (обладатели) ключевых компетенций: её сотрудники и подразделения.

Таким образом, структура ключевых компетенций, формируемых на различных уровнях, представляет собой строгую иерархию (рис. 3). Причем компетенции более высоких уровней являются производными от компетенций, расположенных на предыдущих уровнях.

В пользу такого подхода говорит наличие соответствующих научных терминов. Например, территориально-производственный комплекс предполагает взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание отраслей материального и нематериального производства, объектов экономики и населения на определенной территории, представляющее собой часть хозяйственного комплекса всей страны или какого-либо региона. Аналогичное сочетание научных, опытно-конструкторских учреждений и промышленных предприятий, называемое научно-производственным территориальным комплексом, является ещё одним примером подобных иерархических взаимосвязей.

Иерархическая зависимость ключевых компетенций региона позволяет использовать имеющиеся у администрации стандартные инструменты, например, систему образования, для формирования нужных характеристик будущих специалистов, которые образуют основу ключевых факторов и позволяют сформировать необходимую ключевую компетенцию и в дальнейшем использовать её для обеспечения конкурентоспособности региона.

Наличие исключительных возможностей подсистем региональной экономики оказывает непосредственное влияние и на уровень капитализации способностей как самих предприятий,

так и экономики региона в целом (если понимать под капитализацией преобразование способностей в коммерческий эффект). В этом случае капитализация регионального потенциала происходит по описанной выше схеме (рис. 1).



Рис. 3. Иерархия ключевых компетенций в социально-экономической сфере

Если же понимать под капитализацией рыночную стоимость компании или регионального потенциала, то, возможно, стоит воспользоваться для её определения опытом, имеющимся в смежных научно-практических направлениях.

Уровень капитализации предприятия зависит от уровня прибыли, получаемой им. Следовательно, стоимость предприятия может быть рассчитана, как потенциальная будущая прибыль фирмы (чистая прибыль) за неограниченный период времени, приведённая к настоящему моменту.

$$Kn = \sum \frac{Pr_i}{(1+r)^i} \text{ или } Kn = \frac{Pr}{r} \quad (2)$$

где Kn – уровень капитализации предприятия (рыночная стоимость);

Pr_i – прогнозируемая прибыль предприятия в i -ом будущем периоде;

$\frac{1}{(1+r)^i}$ – коэффициент дисконтирования;

r – ставка дисконтирования (может быть принята равной ставке рефинансирования, процентной ставке по кредитам, уровню инфляции и т.д.)

Pr – прибыль предприятия за последний отчётный период.

Аналогичный подход предлагается применить для определения уровня **капитализации регионального потенциала**. Совокупность добавленных стоимостей, созданных местными предприятиями, образует валовой региональный продукт (ВРП), который отражает общую эффективность региональной экономики. Определить уровень капитализации регионального потенциала как сумму будущих ВРП за неограниченный период времени, приведённую к настоящему моменту, предлагается по формуле:

$$Kp = \sum \frac{BPP_i}{(1+r)^i} \text{ или } Kp = \frac{BPP}{r} \quad (3)$$

где Kp – уровень капитализации регионального потенциала;

BPP_i – прогнозируемый валовой региональный продукт в i -ом будущем периоде;

$1/(1+r)$ – коэффициент дисконтирования;

r – ставка дисконтирования (может быть принята равной ставке рефинансирования, процентной ставке по кредитам, уровню инфляции и т.д.)

BPP – валовой региональный продукт за последний отчётный период.

Показатели прибыли и ВРП предлагается использовать во втором варианте формул в виде данных последнего отчётного периода как наиболее вероятный из возможных вариантов развития событий.

Основной недостаток предлагаемого метода состоит в том, что значение капитализации предприятия и регионального потенциала будет меняться из года в год в связи с регулярным

изменением величины чистой прибыли предприятий и валового регионального продукта. С другой стороны это можно считать и преимуществом метода, поскольку динамика результатов расчётов, проведённых в различные периоды, будет отражать динамику развития предприятия или региона.

Некоторые направления использования предлагаемого подхода покажем на следующих примерах.

Пример 1. На территории муниципального образования «Городской округ – город Кудымкар» действует муниципальное унитарное предприятие универмаг «Берёзка». Основной вид деятельности предприятия – розничная торговля продуктами питания и промышленными товарами; дополнительный вид деятельности – предоставление в аренду торговых площадей. В программе социально-экономического развития муниципального образования «Городской округ – город Кудымкар» на 2011-2013 гг. в разделе «Управление муниципальным имуществом» запланирована приватизация указанного предприятия в 2013 году наряду с другими предприятиями (табл. 1).

В момент принятия окончательного решения о приватизации перед администрацией г. Кудымкара возникнет проблема определения рыночной стоимости предприятия. В процессе её решения необходимо будет учесть интересы потенциальных сторон процедуры приватизации. На соответствующем рынке существует достаточное количество конкурентов, которые могли бы принять участие в ней с целью консолидации активов, повышения конкурентоспособности, увеличения собственной доли рынка и увеличения рыночной силы. Возможные будущие акционеры стремясь снизить издержки, связанные с приобретением активов, вполне естественно будут концентрировать усилия на попытках снизить рыночную стоимость универмага, ориентироваться на нижний порог предполагаемой цены продажи.

Напротив, администрация муниципального образования видит перед собой цель приватизации в пополнении доходной части бюджета, поэтому вынуждена обосновывать более высокую стоимость активов, включённых в план приватизации муниципальной собственности. Имеется 11 аналогичных торговых комплексов на территории муниципального образования, однако в последние годы не было прецедентов, связанных с их продажей. Поэтому сравнительный подход расчёта рыночной стоимости предприятия применить не получится. Затратный метод даёт, как правило, меньшие результаты оценки по сравнению с другими методами, а это противоречит целям бюджетной политики администрации муниципального образования.

Таким образом, остаётся использовать метод оценки стоимости предприятия по доходам. Однако используемые в этом случае приёмы не всегда пригодны при оценке стоимости муниципальных унитарных предприятий ввиду организационных и других особенностей. Кроме того, процедура оценки может быть непонятна некоторым участникам приватизации из-за сложности расчётов. Предложенная нами формула (2) лишена некоторых подобных недостатков, достаточно точно отражает суть метода оценки стоимости предприятия по доходам. Кроме того, аналогичные формулы успешно применялись при определении стоимости земли.

Исходные данные и результаты расчёта, а также справочная информация приведены в табл. 1. Аналогичные расчёты проведены в отношении ряда других муниципальных предприятий, действующих на территории муниципального образования «Городской округ – город Кудымкар».

Таблица 1

Рыночная стоимость (капитализация) унитарных муниципальных предприятий
Кудымкарского муниципального района

№ пп	Наименование предприятия	Чистая прибыль в сопоставимых ценах 2009 года, тыс. руб.		Рыночная стоимость (капитализация) предприятий, тыс. руб.
		2008 год*	2009 год	
1	МУП универмаг «Берёзка»	815,5	783	9104,651
2	МУП «Кудымкарская городская баня»	32	-150	-
3	МУП «Кудымкаргорпроект»	311,7	312,6	3634,884
4	МУП «Кудымкарские городские тепловые сети»	4719,5	7631	88732,56
5	МУП «Надежда»	490,6	523	6081,395
6	Итого	6369,3	9099,6	105809,3

Примечание: * - справочно приведены данные за 2008 год

Итак, капитализация интересующего нас МУП универмаг «Берёзка» составляет более 9 млн. рублей. Один из потенциальных объектов приватизации (МУП «Кудымкарская городская баня»), возможно, не заинтересует покупателей ввиду отрицательного значения показателя чистой прибыли. В целом же в результате приватизации указанных в таблице объектов доходная часть бюджета может пополниться на 105,8 млн. рублей согласно представленной концепции.

Пример 2. Субъекты РФ в последнее время вовлечены в процессы, аналогичные тем, что ранее мы наблюдали исключительно в предпринимательской среде. Конкуренция регионов становится одной из тем научно-практических форумов, для определения уровня конкурентоспособности регионов составляются всевозможные рейтинги. Конкуренция за право привлечения ресурсов федерального центра и частных инвесторов весьма велика и критерии оценки возможностей региона разнообразны. Одним из них должен стать уровень капитализации регионального потенциала, который отражает рыночную стоимость имеющихся в региональной экономике активов с точки зрения потенциальных будущих доходов от их использования. Результаты расчётов уровня капитализации для субъектов РФ, входящих в состав Приволжского федерального округа, по предложенным выше формулам представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровень капитализации регионального потенциала субъектов РФ,
входящих в состав Приволжского федерального округа

№ пп	Наименование субъекта РФ	Валовой региональный продукт, млрд. руб.				Уровень капитализации			
		2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год
	Приволжский федеральный округ	2284,8	2799,1	3513,6	4391,1	19528,2	25679,8	39040,0	36900,0
1	Республика Башкортостан	310,9	381,6	505,2	601,3	2657,3	3500,9	5613,3	5052,9
2	Республика Ма- рий Эл	30,1	33,4	43,7	56,5	257,3	306,4	485,6	474,8
3	Республика Мор- довия	38,3	44,3	58,0	77,0	327,4	406,4	644,4	647,1
4	Республика Та- тарстан	391,1	482,8	605,9	770,7	3342,7	4429,4	6732,2	6476,5
5	Удмуртская Рес- публика	100,8	140,0	164,9	205,8	861,5	1284,4	1832,2	1729,4
6	Чувашская Рес- публика	59,6	69,4	93,2	121,9	509,4	636,7	1035,6	1024,4
7	Пермский край	266,3	327,3	383,8	480,0	2276,1	3002,8	4264,4	4033,6
8	Кировская об- ласть	70,7	79,8	97,1	120,2	604,3	732,1	1078,9	1010,1
9	Нижегородская область	241,2	299,7	376,2	473,9	2061,5	2749,5	4180,0	3982,4
10	Оренбургская область	169,9	213,1	302,8	375,1	1452,1	1955,0	3364,4	3152,1
11	Пензенская об- ласть	59,7	74,4	88,8	119,9	510,3	682,6	986,7	1007,6
12	Самарская об- ласть	327,1	401,8	487,7	600,4	2795,7	3686,2	5418,9	5045,4
13	Саратовская об- ласть	151,6	170,9	204,3	261,7	1295,7	1567,9	2270,0	2199,2
14	Ульяновская об- ласть	67,5	80,6	102,0	126,7	576,9	739,4	1133,3	1064,7
	Ставка дискон- тирования (уро- вень инфляции)	0,117	0,109	0,09	0,119				

Наибольшей капитализацией обладает потенциал Республики Татарстан, уровень капитализации потенциала Пермского края сдвигает его в рейтинге на четвертую позицию. Однако, мы допускаем, что одного показателя капитализации недостаточно для определения конкурентоспособности региона.

Предлагаемая концепция оценки капитализации предприятий и регионального потенциала имеет значительные возможности для развития. В связи с этим одной из задач дальнейших исследований является поиск новых направлений её практического применения.

Статья поступила в редакцию 07.06.2011.

АЙРАПЕТЯН Дина Георгиевна – ассистент кафедры экономики и управления филиала ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (г. Кудымкар).

БЕЛЯКОВ Владимир Александрович – кандидат экономических наук, доцент, докторант ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ

УДК 368

Н. М. Ольховик, Н. Н. Бондаренко

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ НА ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В статье обосновывается значимость системы страхования банковских вкладов, обеспечивающей защиту интересов вкладчиков и влияющей на инвестиционное поведение населения.

Ключевые слова: *банковская система, система страхования вкладов, инвестиционное поведение*

В настоящее время большое внимание уделяется проблеме вовлечения средств населения в экономический оборот. В связи с этим важным является изучение инвестиционного поведения населения, связанного с использованием денежных доходов, и влияния на него системы страхования вкладов.

Инвестиционное поведение населения формируется под влиянием комплекса факторов, обуславливающих соотношение между категориями дохода, потребления и сбережения. На сберегательную и инвестиционную активность населения влияют социально-демографическая структура общества, уровень развития государственной и социальной поддержки населения, степень доверия населения к финансовым институтам, уровень развития финансово-кредитной системы, доходность от вложения средств в ту или иную форму сбережений, культурные традиции, региональные различия и др.

Согласно социологического опроса текущего инвестиционного поведения населения и его изменения под влиянием действия Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с Агентством по страхованию вкладов (АСВ) 21% респондентов ответили на вопрос о предпочтительных формах сбережения «храню в наличных рублях». Второе место принадлежит счетам и вкладам в банке (12%), а третье – накоплениям в наличной валюте (3%) [1].

Вклады физических лиц играют одну из ведущих ролей в формировании ресурсной базы банков, занимая в настоящее время в структуре банковских пассивов второе место после денежных средств юридических лиц на счетах – на 01.01.2011 г. она составила 29 % [4].

Рынок вкладов населения подвержен влиянию большой совокупности факторов, в силу сложности взаимодействия социальной и банковской сферы.

Важным показателем доверия к банковской системе является распределение ответов на вопрос об отношении граждан к банкам за последние годы: 13% респондентов стало относиться к банкам с большим доверием и 18% – с меньшим. Одна половина тех, кто изменил свое отношение к банкам в лучшую сторону (6%), объяснила это участием государства в защите сбережений граждан, а вторая (7%) – тем, что она убедилась в надёжности банков. Свое ухудшение отношения к банкам респонденты обосновали фактом финансового кризиса (9%), а также тем, что они убедились в ненадёжности банков (ещё 9%). При этом, по мнению 44% опрошенных, отечественная банковская система сохранила устойчивость. Противоположного мнения придерживается ровно вдвое меньше россиян – 22% [3].

Нестабильность рыночных условий и периодические кризисы в мировой экономике потребовали разработки и создания дополнительных механизмов, обеспечивающих устойчивость банковской системы, позволяющих ограничить их масштабы. Одним из главных составляющих такой устойчивости, наряду с прочими экономическими условиями, является наличие системы страхования вкладов, максимально учитывающей социально-экономические интересы государства и текущее состояние рынка вкладов.

Таблица 1

Факторы, влияющие на рынок вкладов населения

Внешние факторы	Внутренние факторы
Социально-демографические (ускоренное старение населения, низкий уровень рождаемости, новые серьезные болезни с которыми пришлось столкнуться впервые).	Финансовые (связанные с объёмом привлечённых средств, а также выплатой процентов по депозитам, привлекательные процентные ставки)
Политические (политическая ситуация в мире)	Кадровые (квалификация сотрудников банков)
Экономические (затраты на проведение депозитной политики, расходы, связанные с изменением процентных ставок по депозитам)	Управленческие (взаимодействие сотрудников банков с Центральным банком)
Финансовые (финансовый потенциал населения, финансовое состояние банков)	Информационные (связаны с информированием населения о видах привлекаемых депозитов, с условиями хранения депозита, а также процентах, которые получит вкладчик)
Форс-мажорные (природные катаклизмы, экономические кризисы)	Нормативные (выполнение экономических нормативов, установление ставок отчислений, отчисления в Фонд Организации по страхованию вкладов)

Наличие системы страхования депозитов (вкладов)

Система страхования вкладов является одним из ключевых институтов поддержания стабильности банковской системы. На сегодняшний день система защиты банковских вкладов в той или иной форме существует в 106 странах, являясь неотъемлемой частью банковской системы.

Система страхования вкладов в Российской Федерации функционирует с 2004 года, и основными ее целями являются защита прав и законных интересов вкладчиков в банках Российской Федерации, укрепление доверия к банковской системе и стимулирование привлечения сбережений населения в банки. Результаты достижения целей системы страхования вкладов в Российской Федерации представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика и структура вкладов физических лиц в банковской системе России

Показатели	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.
Количество банков, имеющих лицензию ЦБ РФ на работу с вкладами физических лиц, ед.	1192	1165	1045	921	906	886	849	819
Доля денежных доходов физических лиц, направляемая в банковские вклады, % (за год)	5,6	4,3	5,1	6,8	7,0	0,0	4,5	7,8
Прирост вкладов физических лиц, млрд. руб.	488	468	790	1047	1347	754	1579	2334
Доля Сбербанка на рынке вкладов физических лиц, %	64,5	59,6	54,7	53,4	51,5	51,8	49,4	47,9
Структура вкладов физических лиц в зависимости от сроков размещения, %:								
до востребования и до 30 дней.	17,4	15,5	16,4	18,2	18,7	17,0	16,5	17,7
срочные	82,6	84,5	83,6	81,8	81,3	83,0	83,5	82,3
в национальной валюте, %	69,4	73,8	75,6	83,5	87,1	73,3	73,6	80,7
в иностранной валюте, %	30,6	26,2	24,4	16,5	12,9	26,7	26,4	19,3

К 2011 г. с момента введения системы страхования вкладов снизилось количество банков, имеющих право привлекать во вклады денежные средства физических лиц, на 373 до 819 кредитных организаций.

Вместе с тем, с 2004 г. произошло увеличение вкладов физических лиц в 5 раз и на 01.01.2011 г. превысили планку в 9,8 трлн. руб. При этом, средний рост депозитов физических лиц составляет не менее 30% в год, что является одним из самых высоких показателей в мире.

Необходимо отметить, что в банковской системе России до 2004 г. на 100% государственную гарантию могли надеяться только вкладчики крупнейшего банка, принадлежавшего государству – Сбербанку России.

Кроме того, вследствие многочисленных случаев банкротств негосударственных банков и финансовых афер, имевших место в период бурных экономических изменений, доверие населения к банкам было подорвано.

Таким образом, к началу 2004 г., т.е. периоду введения в действие системы страхования вкладов, более 64,5% всех вкладов населения, открытых в российских коммерческих банках, было сконцентрировано в Сбербанке России.

С введением системы страхования вкладов повысилось доверие населения к банковской системе, вследствие чего ускорились структурные изменения на банковском рынке, усилились процессы демонополизации и развития конкуренции, активизировалось перераспределение между банками.

Введение системы страхования вкладов и связанное с ним повышение доверия населения к банковской системе ускорило структурные изменения на банковском рынке, усилив процессы демонополизации и развития конкуренции, активизировало перераспределение вкладов между банками. Вследствие этого изменилась доля Сбербанка России в привлечении средств населения. В целом за период с 01.01.2004 г. по 01.01.2011 г. его удельный вес во вкладах населения понизился на 11,7 процентных пунктов.

В настоящее время, согласно данным ГК «Агентство по страхованию вкладов» средства более 98% вкладчиков защищены в полном объеме. Это означает, что под защитой системы страхования находятся сбережения большинства вкладчиков. На 01.01.2011 г. произошло 99 страховых случаев. Совокупный объем выплат по ним составил около 37,8 млрд. руб. Их получили около 217,6 тыс. человек. Во всех банках выплаты начинались не позднее 14 дней со дня отзыва у банка лицензии [2].

На 01.01.2011 г. вклады до 100 тыс. руб. составили 1 718,1 млрд. руб. или 17,5% суммы застрахованных вкладов. Сумма вкладов в интервале от 100 до 400 тыс. руб. – 2 634,5 млрд. руб. (26,9%). Сумма депозитов от 400 до 700 тыс. руб. – 1 354,4 млрд. руб. (13,8%). Сумма вкладов свыше 700 тыс. руб. – 4 091,3 млрд. руб. (41,7%). В итоге, подавляющее большинство вкладов подпадает под страховку, а самые крупные депозиты оказались существенно больше максимального размера гарантий [2].

В целом действующая система страхования вкладов в России способствовала привлечению денежных сбережений населения и поддержанию стабильности ресурсной базы коммерческих банков (путем реализации ее функции по гарантированию вкладов) и обеспечению устойчивости банковской системы (на основе осуществления функции по финансовому оздоровлению российских банков).

Библиографический список

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [официальный сайт] URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения 04.06.2011).
2. Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов». Обзор рынка вкладов физических лиц за 2010 г. URL: <http://www.asv.org.ru/insurance/analytics/obzor/> (дата обращения 01.06.2011)
3. Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» [официальный сайт] URL: <http://www.asv.org.ru> (дата обращения 04.06.2011).
4. Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт] URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 06.06.2011).

Статья поступила в редакцию 29.06.2011.

ОЛЬХОВИК Наталья Михайловна – кандидат экономических наук, доцент ФГОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет».

БОНДАРЕНКО Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ФГОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет».

К ПРОБЛЕМЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.985.7

Р. Ш. Осипян

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Данная статья посвящена проблемам расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Освещаются пути ее решения. Приводится статистика по нераскрытым преступлениям в целом по России.

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступлений прошлых лет. Организованная преступность. Следственные органы. Аналитические группы. Выдвижение следственных версий. Методика раскрытия преступлений прошлых лет.

Проблема раскрытия и расследования преступлений, предварительное следствие по делам о которых приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, является в настоящее время одной из острых.

Вдумайтесь только в эти цифры. По сведениям ГИАЦ МВД России на 01.01.2009 г. в целом по России насчитывалось 213 614 нераскрытых преступлений прошлых лет. Из них более 95 тыс. убийств. В 2010 г. не раскрыто 1193,3 тыс. преступлений [1]. Большинство нераскрытых преступлений прошлых лет составляют кражи, грабежи и разбойные нападения. Вместе с тем увеличилось число нераскрытых убийств, фактов причинения тяжкого вреда здоровью.

Безусловно, никто не снимает с правоохранительных органов ответственности за реализацию цели уголовного преследования – изобличение виновного лица и установления всех обстоятельств совершенного преступления. Однако анализ материалов уголовных дел показывает, что основная причина нераскрытия преступлений прошлых лет – некачественное расследование (по большинству таких дел предусмотренные законом меры не принимаются, активная поисковая работа не ведется, отсутствует достаточный уровень знаний, опыта, неудовлетворительное качество первоначальных проверочных материалов, крайняя загруженность работой, следственные ошибки). Данный факт подтверждают сами работники правоохранительных органов. Наряду с этим, приходится говорить и об отсутствии полного взаимодействия между правоохранительными органами.

Необходимо подчеркнуть, что следственная и судебная практика полностью доказала связь между нераскрытыми преступлениями прошлых лет и организованной преступной деятельностью. Следует отметить принадлежность к организованным преступным формированиям многих обвиняемых по «старым» делам, раскрыть которые удалось позднее. Одно из исследований, проведенных еще в 80-е годы, показало: там, где начинали всерьез заниматься старыми преступлениями, росли показатели текущей раскрываемости. На 5 раскрытых преступлений прошлых лет всплывало 10 раскрытых текущих преступлений.

Результаты научных исследований привели [2, 3] к еще одному важному выводу – о закономерной связи проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет с резко усилившимся в последние годы противодействием расследованию со стороны преступников и заинтересованных лиц (более 21% из числа опрошенных) [4, с.25]. Нередко сотрудники правоохранительных органов испытывают противодействие со стороны прокуратуры, суда, вышестоящего руководства путем создания процессуальных, административно-служебных, бытовых или иных барьеров в ходе расследования.

Говоря о путях решения проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет, следует подчеркнуть особую важность предпринятых шагов в раскрытии и расследовании данной категории уголовных дел. Приказом Первого заместителя Генерального прокурора РФ - Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 28.12.2007 г. № 47 «Об организацию работы по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы» (*утратил юридическую силу – прим.автора*), во многих субъектах РФ стали создаваться аналитические группы, основной задачей которых явилось планомерное изучение уголовных дел о ранее совершенных преступлениях, принятие при необходимости мер по отмене процессуальных решений. Первоначально в подавляющем большинстве регионов аналитические группы состояли только из работников следственного управления (нередко лишь из прокуроров-криминалистов), сотрудники других правоохранительных органов не привлекались. Естественно, уровень взаимодействия в такой ситуации оставял желать лучшего. В последнее время наметилась тенденция, когда в состав групп включаются сотрудники органов дознания ФСИН России, экспертных учреждений, ветераны органов прокуратуры, органов внутренних дел.

Однако, если в Следственном комитете аналитические группы осуществляют свою деятельность на постоянной основе, то по словам В. И. Пискарева «... в МВД России, далеко не во всех субъектах РФ сформированы оперативно-розыскные подразделения по раскрытию преступлений прошлых лет, а показатели работы по раскрываемости этого вида преступлений не учитываются в общем показателе раскрываемости» [5, с.10].

К примеру, несмотря на то, что уже имеются положительные примеры взаимодействия следственных органов с ФСИН, тем не менее «чувствуется» определенный разрыв между оперативными службами органов внутренних дел и подразделениями службы исполнения наказаний, произошедший после реподчинения учреждений, в которых содержатся лица, заключенные под стражу. Существуют проблемы и при обмене информацией.

Вместе с тем, в целях повышения эффективности работы по расследованию и раскрытию преступлений, данной категории дел, нужно стремиться в корне переломить подход к расследованию преступлений прошлых лет. Нередко приходится сталкиваться с формальным подходом к работе по уголовному делу, предварительное следствие по которому возобновлено. Процессуальная деятельность в основном ограничивается направлением запросов. Такое положение недопустимо. Руководители подразделений криминальной милиции и уголовного розыска в регионах не организуют постоянный системный анализ данных о совершенных преступлениях для выявления признаков серийности. При расследовании преступлений прошлых лет необходимо переосмыслить все ранее собранные доказательства. Целесообразно поручить производство по делу следователю, который ранее не принимал участия в расследовании.

Кроме того, необходимо максимально широко применять современные достижения науки и техники, возможности различных видов судебных экспертиз, криминалистические и следственные методики, успешно зарекомендовавшие себя на практике при расследовании и раскрытии конкретных видов преступлений.

Определенную роль в раскрытии и расследования преступлений по названной категории уголовных дел должны сыграть новые возможности криминалистического обеспечения. Остается надеется на скорейшую реализацию закона о геномной регистрации в РФ [6]. Формирование федерального банка данных генотипа преступников и использования его в процессе раскрытия преступлений принесет ощутимую пользу следствию. В соответствии с п.2 ч.1 ст.7 Закона неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий (в том числе по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет), подлежат обязательной государственной геномной регистрации. К сожалению, действие ст.7 данного Закона временно приостановлено (до 01.01.2011 г.). Но, в дальнейшем органам предварительного следствия, дознания, как и органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предстоит большая работа как по проведению обязательной геномной регистрации указанных в Законе лиц, так и по использованию собранной и систематизированной геномной ин-

формации для идентификации личности преступников по делам о нераскрытых преступлениях, в том числе прошлых лет.

Особенность работы по раскрытию преступлений прошлых лет состоит в том, что здесь, как нигде, результативность определяют совместные действия оперативных сотрудников и следователей. Оперативная работа будет только тогда эффективной, когда она встроена в уголовный процесс, и наоборот: зачастую информация, полученная следственным путем, лишь после ее оперативной доработки может вывести на преступника. Как показывает практика, уголовные дела, возбужденные в различных районах, расследуются самостоятельно. При этом отсутствует обмен информацией между следственными органами и подразделениями ОВД, осуществляющими оперативное сопровождение, что негативно сказывается на результатах расследования. Безусловно, положительные результаты в расследовании преступлений, будут достигаться только при наличии качественного взаимодействия между следственными, оперативными и экспертными подразделениями.

В приказе Следственного комитета РФ от 15.01.2011 №10 «Об организации работы в Следственном комитете РФ по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы» [7] было подчеркнуто, что работа по расследованию и раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы является одним из приоритетных направлений следственной деятельности. Кроме того было указано, что в состав аналитических групп необходимо включать наиболее опытных следователей, работников подразделений процессуального контроля, следователей-криминалистов, руководителя постоянно действующей следственно-оперативной группы по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

Одним из направлений по раскрытию и расследованию данной категории дел должно быть планомерное изучение уголовных дел о ранее совершенных преступлениях, принятие при необходимости мер по отмене процессуальных решений. Решение о возобновлении предварительного следствия должно приниматься когда очевидна неполнота расследования, когда не выполнены все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого. Такое решение не должно быть формальным, ведь раскрытие и расследование преступлений прошлых лет зависит, в том числе, и от умелой подготовки к проведению дополнительного расследования.

Что касается профессиональной подготовки работников правоохранительных органов, следует отметить, что в учебных планах юридических вузов до сих пор не уделяется внимание изучению методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Да и в специализированных образовательных учреждениях МВД и прокуратуры на эту тему отводится всего несколько аудиторных часов.

Представляется целесообразным во всех вузах, готовящих следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, ввести спецкурсы по методике раскрытия преступлений прошлых лет.

При этом следует учитывать, что по структуре и содержанию такая методика существенно отличается от частных методик расследования преступлений, образующих массив нераскрытых преступлений прошлых лет.

На первом месте находятся факторы, влияющие на расследование указанных преступлений: фактор времени; наличие проведенного расследования со всеми его достоинствами и недостатками; особенности процессуальной регламентации работы по приостановленному делу; факторы психологического порядка; уровень организации работы по раскрытию преступлений прошлых лет в регионе.

Таким образом, расследование преступлений прошлых лет требует от следователя использования широкого арсенала средств и приемов, разработанных криминалистикой, настойчивости и хорошего знания методики расследования этой категории преступлений. Глубокий анализ материалов приостановленных дел о нераскрытых преступлениях, выдвижение новых версий по «старым» делам, обеспечение тесного контакта с органами дознания, в первую очередь с подразделениями уголовного розыска, и экспертами, – вот основной путь к раскрытию преступлений прошлых лет.

Библиографический список

1. ГИАЦ МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/> (дата обращения: 27.05.2011).

-
2. Божьев В. П. Процессуальные аспекты производства расследования преступлений прошлых лет // Юридический консультант. – 2010. – № 1. – С.14-19;
 3. Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Криминалист. – 2008. – № 4. – С.31-35.
 4. Столбовский Д. М. Возобновление прекращенных уголовных дел и их расследование: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Нижегор. акад. МВД России, 2005. – 25 с.
 5. Пискарев В. И. Повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет – важная задача следственных органов // Предварительное следствие. – 2010. – № 1. – С.10-14.
 6. ФЗ РФ «О геномной регистрации в РФ» от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ: принят Гос.Думой Федер.Собр. Рос. Федерации 19 ноября 2008 г. // Рос. газ. – 2008. – 19 декабря.
 7. Об организации работы в Следственном комитете РФ по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы: приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 № 10 [Электронный ресурс]. URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113624> (дата обращения: 27.05.2011).

Статья поступила в редакцию 01.06.2011.

ОСИПЯН Роберт Шабоевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры права ГОУ ВПО «Волгоградский государственный педагогический университет».

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

УДК 347

В. В. Вышкварцев

СТАТЬЯ 60 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ГАРАНТИИ ПРАВ КРЕДИТОРОВ РЕОРГАНИЗУЕМОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА»: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В настоящей статье автор анализирует положения статьи 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть I) в контексте развития гражданского законодательства и рассматривает конкретные предложения по эффективному регулированию прав кредиторов при реорганизации юридических лиц.

Ключевые слова: концепция развития гражданского законодательства, кредитор, приостановление государственной регистрации, реорганизация, Федеральная налоговая служба России, юридическое лицо.

31 декабря 2008 года вступил в силу Федеральный закон от 30.12. 2008 №315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон о банках и банковской деятельности и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации», в котором законодатель изложил в новой редакции статьи 60 части первой Гражданского Кодекса РФ (далее – «ГК РФ»).

Очевидно, пункт 1 данной статьи носит общий характер и, вероятнее всего, относится к порядку реорганизации общества (абз.2 п.1 ст. 51 ФЗ от 08.02. 1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО»), что, в конечном счете, предполагает включение этого пункта в статью 57 ГК РФ («Реорганизация юридического лица»), либо закрепление в новой отдельной статье («Порядок реорганизации общества»), как это допускает ФЗ «Об ООО». В рассматриваемом пункте требуется отсылочная норма на пункт 7. статьи 23 части 1 Налогового кодекса Российской Федерации, поскольку лицо сообщает о реорганизации не только в регистрирующий орган межрайонного значения (в установленной форме заявления-уведомления о начале процедуры реорганизации), но и в территориальные органы Федеральной налоговой службы России (далее – «ФНС РФ») по месту нахождения лица (в установленной форме сообщения о реорганизации или ликвидации организации).

Законодатель регламентировал новую форму реализации прав кредиторов на информацию о реорганизации юридического лица (далее – «лицо») – опубликование лицом уведомления о своей реорганизации в средствах массовой информации (Журнал «Вестник государственной регистрации»), исключив обязанность учредителей (участников) лица в письменной форме уведомлять об этом его кредиторов. Логика законодателя вполне закономерна, ввиду того, что на момент принятия решения о реорганизации, внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц, не вся информация о кредиторах может быть известна лицу (например, кредитор изменил адрес (место нахождения), произошла реорганизация (ликвидация) кредитора, появился новый кредитор и т.п.). Между тем остается открытой проблема, связанная с тем, что кредитору весьма затруднительно отслеживать публикуемую информацию о реорганизации юридических лиц ввиду ее большого объема. Возможным эффективным способом послужит электронное уведомление лица о реорганизации, адресованное на официальную интер-

нет-страницу ФНС РФ, что позволит автоматически фиксировать данные о лице, а также при необходимости обеспечить кредиторам мониторинг его деятельности, в том числе право на информацию о реорганизации или ликвидации лица. Электронная расписка ФНС РФ о принятии уведомления, представляемая на бумажном носителе (в распечатанной форме), может быть включена в перечень документов, прилагаемых к заявлению о государственной регистрации юридического лица, создаваемого путем реорганизации по форме 12001 и представляемых в регистрирующий орган.

Абзац 3 пункта 3 рассматриваемой статьи предусматривает, что требования, заявляемые кредиторами, не влекут приостановления действий, связанных с реорганизацией. Необходимо отметить, что такая дефиниция «приостановление действий, связанных с реорганизацией» в гражданском законодательстве отсутствует, равно как и механизм реализации заявленного института. Безусловно, в ГК РФ возможно появление нормы, предусматривающей порядок и условия приостановления действий, связанных с реорганизацией, ликвидацией юридических лиц, однако аналогичная попытка отчасти была изложена в законопроекте №452067-4 от 28.06.2007, инициированном Законодательным собранием Челябинской области, в котором было предложено дополнить Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» статьей 9.1. «Приостановление государственной регистрации». Впоследствии этот законопроект не был принят. Поэтому важно подчеркнуть, что требования, заявляемые кредиторами самостоятельны и не влияют на реорганизацию юридических лиц и действия, связанные с ней. Хотя формально требования кредиторов можно рассматривать в качестве действий, связанных с реорганизацией.

В Концепции развития гражданского законодательства (одобрена Решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) (далее – «Концепция») отмечено, что законодательство не содержит специальных норм о возможности оспаривания и о последствиях незаконности проведенной реорганизации, что порождает ряд сложных практических проблем, в частности, о последствиях признания недействительной реорганизации. В данном случае речь идет о праве кредитора по иску в случае неисполнения обязательств реорганизуемыми юридическими лицами признать реорганизацию недействительной. Такое предложение представляется нецелесообразным, поскольку противоречит правовому содержанию реорганизации, которое составляет универсальное правопреемство вновь созданного (продолжающего деятельность) юридического лица по всем обязательствам реорганизуемых юридических лиц; способно повлечь противоречие с положением пункта 4 статьи 60 ГК, согласно которому после завершения реорганизации, вновь созданные в результате реорганизации (продолжающие деятельность) юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица. Вместе с тем, очевидно, Концепция дает основание рассматривать реорганизацию в качестве сделки. Это вопрос сегодня в современной научной среде вызывает неоднозначную критику и мнения, что подтверждается разнообразными подходами в российской судебной практике.

Рассмотренная проблема гарантий прав кредиторов в процессе реорганизации юридического лица не имеет исчерпывающий характер и требует детального анализа и оптимизации в соответствии с началами гражданского законодательства. Обилие принятых изменений в ГК РФ с 2008 года не следует в полной мере рассматривать в качестве тотальных инструментов, а воспринимать их как направляющие возможные правовые грани модернизации современного Гражданского Кодекса России.

Статья поступила в редакцию 30.06.2011.

ВЫШКВАРЦЕВ Виталий Владиславович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального права Академии бюджета и казначейства Министерства Финансов Российской Федерации».

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

УДК 347.99

В. Н. Кондратенко

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы, которые посвящены историческому становлению и развитию системы административных судов на Украине; анализируются основополагающие законодательные принципы проведения судебных реформ и частично указывается передовой европейский опыт в этой сфере.

Ключевые слова: административные суды, судебной-правовая реформа, административно-территориальная реформа.

Идея создания отделенного административного судопроизводства на Украине начала реализовываться в начале 90-х XX в. и переросла из общего реформирования судебной власти к разветвленной системе административных судов, и на данный момент продолжает развиваться, нуждаясь, в то же время, в надлежащей теоретико-правовой почве. В. С. Стефанюк уместно указывает, что не хватает теоретических и прикладных разработок относительно механизма действия административной юстиции в украинских условиях, в первую очередь, относительно организации полисистемного судебного механизма [1, с.5].

Историческое учреждение указанных процессов активировалось с принятием Концепции судебно-правовой реформы в Украине от 28.04.1992, которая направлялась на преодоление глубокого кризиса, который существовал на тот момент в судах и всей системе юстиции. В ней отмечалось о необходимости введения административных судей в состав районных (городских) и областных судов, а также Верховный Суд Украины. Впрочем, не все идеи Концепции судебно-правовой реформы в Украине были воплощены в жизнь, например, не состоялось выделение в отдельную систему судов по административным делам.

Определяющим моментом для формирования административной юстиции стало принятие Конституции Украины от 28.06.1996, где прописалось положение относительно системы судов общей юрисдикции, которая должна строиться на принципах территориальности и специализации. Но реализация правосудия в Основном законе отображалась в общих положениях, без конкретизации, в том числе, относительно административного судопроизводства.

В 1997 году Украиной была ратифицирована Конвенция о защите прав и основных свобод человека, 1950 г., приняв таким образом на себя обязательство обеспечить каждому эффективные способы правовой защиты. В юридическом механизме этого явления, как отмечает Л. Н. Москвич, особенное место занял суд, фундаментальным назначением которого является именно защита прав человека и гражданина. Вот почему основным заданием судебно-правовой реформы стала реализация демократических идей правосудия, выработанных мировой практикой и наукой [2, с.3].

Концепция административной реформы в Украине от 22.07.1998 задекларировала превращение Украины в демократическую и европейскую страну, в первую очередь, с помощью создания такой системы государственного управления, которая была бы подконтрольна народу

и прозрачной. А потому следующим шагом стало утверждение Программы интеграции Украины к Европейскому Союзу от 14.09.2000, не последнее место в которой касалось немедленной доработки проекта Административно-процессуального кодекса Украины. Спустя некоторое время последний прошел правовую экспертизу в миссии ОБСЕ в Украине в рамках проекта «Создания модельных административных судов» и был широко обнародован [1, с.6], а со временем был принят в виде Кодекса административного судопроизводства Украины от 06.07.2005.

В 2002 году была начата «малая» судебная реформа, а в рамках нее принят чрезвычайно важный документ – Закон Украины «О судостроительстве Украины», который определил, что к специализированным судам также относятся и административные, система которых должна строиться за принципами территориальности и специализации. Кроме того, увидели мир указы Президента Украины «Об Апелляционном суде Украины, Кассационном суде Украины и Высшем административном суде Украины» от 01.10.2002 № 889/2002 и «О количестве судей Апелляционного суда Украины, Кассационного суда Украины и Высшего административного суда Украины» от 07.11.2002 № 995/2002, которые реализовывали отмеченные дефиниции.

Намеченные Украиной судебные реформы относительно административной юстиции, являлись адекватным ответом на европейские тенденции того времени, поскольку, например, на первой конференции председателей высших административных судов Европы «Возможность и пределы судебного контроля за административными решениями», что состоялась в г. Страсбург (Франция) 7-8 октября 2002 года, было сурово указано на то, что предыдущие рекомендации относительно создания действенной системы административных судов в государствах-членах являются обязательными для выполнения, потому что без этого нарушались бы принципы демократии и господствовала бы «экспансия беззакония». А системный судебный контроль за принятыми публичными управленческими решениями необходим, в том числе, для «смягчения неравенства между администрацией и гражданами» [3, р.3]. Эти установки в дальнейшем были перемещены в практическую плоскость с помощью Рекомендации Rec (2004) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно судебного пересмотра административных актов [4].

Одним из важнейших нормативно-правовых актов относительно построения отделенной системы административных судов стал указ Президента Украины от 16.11.2004 № 1417/2004 «Об образовании местных и апелляционных административных судов, утверждения их сети и количественного состава судей», который на законодательном уровне закрепил создание окружных и апелляционных административных судов за территориальным и инстанциональным принципами. На первый взгляд такая конфигурация является оптимальной, но некоторые авторы, например, Н. Ю. Хаманина и Н. Г. Салищева, закономерно настаивают на том, что создание «окружных» административных судов является «в определенной степени данью политической конъюнктуре», которая способствует «подчинению» судопроизводства региональным органам государственной власти, а это негативно будет влиять на реальную защиту прав и интересов граждан во время рассмотрения публично-правовых споров [5, с.709]. Хотя в определенной мере формирования системы судов относительно рассмотрения публично-правовых споров за округами является распространенной практикой, например в Германии, но в тоже время, существует немаловажное замечание – в законе ФРГ «Об административно-судебном процессе» от 21.01.1960 отмечается, что несколько земель могут договориться о создании общего административного суда, а также о расширении судебных округов за пределы земель, в том числе относительно отдельных категорий дел [6, с.84-85; 7, с.78], а во Франции этот принцип сразу был воплощен в жизнь – в 22 регионах метрополии действуют 28 административных судов [7, с.72].

На сегодняшний день последним, в очерченном нами вопросе, является Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей» от 07.07.2010, который повторно закрепил вышеуказанные аспекты размещения и функционирования административных судов, которые по одному находятся в каждой области Украины, г. Киеве и Севастополе.

По нашему мнению, на Украине должна формироваться такая система судебных органов, которая бы удовлетворяла не только публичную власть, но и рядовых граждан. Поэтому нельзя применять одни и те же принципы ее формирования по всей территории Украины, поскольку существуют не только большие города с развитой урбанистической инфраструктурой, но и негусто заселенные районы, где население локализуется неравномерно, а отсутствие надлежащих дорог и транспортного сообщения создают «непреодолимые» преграды относительно доступа граждан в суд даже при их соответствующей осведомленности.

С этого следует, что при дальнейшей модернизации системы судов нужно учитывать указанные аспекты и при возможности создавать именно «районные административные суды», а с этой позицией согласны и некоторые признанные учёные в сфере административной юстиции [5, с.709-710]. В то же время, указанное предложение будет являться утопией до тех пор, пока на Украине не пройдет полноценная и продуманная административно - территориальная реформа. По справедливому убеждению Р. П. Бессмертного, современное административно - территориальное устройство Украины «...в главных своих составляющих сформировалось в период советской власти, построенное на тоталитарных принципах и в таком виде вживлено в тело украинского независимого государства...». А из этого вытекают такие отрицательные его черты: 1) неустроенность структуры; 2) существенные территориальные и ресурсные диспропорции; 3) высокая степень централизации власти; 4) отсутствие реальной возможности проводить на местах политику в интересах граждан и тому подобное [8, с.141-142]. Такой мотивируемый подход давно реализован в значительном числе европейских стран, например, во Франции 22 региона метрополии разделены на 96 департаментов; в Италии – 15 регионов (95 провинций); в Англии – 9 регионов (48 церемониальных графств). Что же касается украинского государства, то 24 области и АР Крым разделены на 490 районов, а эти цифры по вышеуказанным показателям являются чрезвычайно «раздутыми».

Поэтому, проведение дальнейших реформ всех уровней на Украине будет способствовать, в первую очередь, децентрализации власти, а это обязательно приведет к оптимизации государственного управления и улучшит механизм защиты прав и интересов населения.

Библиографический список

1. Стефанюк, В. С. Проблеми вдосконалення адміністративного права та перспективи розвитку адміністративної юстиції в Україні // Право України. – 2003. – № 1.
2. Москвич, Л. М. Організаційно-правові проблеми статусу суддів. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Х., 2003.
3. First Conference of the Presidents of Supreme Administrative Courts in Europe "The possibility and scope of judicial control of administrative decisions". – Strasbourg, 2002. – 7-8 October.
4. Recommendation Rec (2004) 20 of the Committee of Ministers to member states on judicial review of administrative acts (Adopted by the Committee of Ministers on 15 December 2004 at the 909th meeting of the Ministers' Deputies).
5. Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003.
6. Административно-процессуальное право Германии / В. Бергманн, введ., сост. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
7. Леже, Р. Великие правовые системы современности: сравнительно - правовой подход. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
8. Бессмертный, Р. П. Проблеми реформування адміністративно-територіального устрою // Проблеми реформування публічної влади: збірник матеріалів та документів / заг. ред. Р.П. Бессмертного; науковий редактор М. Пухтинський. – К.: Атіка, 2009.

Статья поступила в редакцию 08.06.2011.

КОНДРАТЕНКО Виталий Николаевич – преподаватель Кировоградского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел (Украина).

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

УДК 343.268

Ю. А. Герасина

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИИ

В статье рассматриваются взгляды сторонников антипсихиатрии, которые отрицают существование многих психиатрических расстройств и выступают против применения мер психиатрического лечения (особенно принудительных). Автор делает вывод о том, что данная идеология противоречит задачам уголовного права и препятствует применению оптимальных мер воздействия на лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, карательная психиатрия, общественная опасность, принудительное лечение, психические расстройства.

Проблема принудительных мер медицинского характера имеет исключительное политическое и социальное значение, так как касается защиты прав и законных интересов социально уязвимых групп населения в сфере охраны здоровья. Судебная психиатрия является одной из областей научного знания, которая вызывает споры среди специалистов и в обществе. Ряд авторов рассматривают психиатрию как инструмент борьбы с «неудобными» обществу людьми, то есть считают, что психиатрия является карательной. Согласно данной точки зрения, «карательная психиатрия (репрессивная психиатрия) – злоупотребление психиатрией, использование психиатрии в немедицинских целях, заключающееся в неоправданной репрессивности, характерной для системы государственных психиатрических больниц (институциональной психиатрии) в периоды социальной нестабильности и усиления авторитарной власти» [1].

Противники психиатрии считают, что психиатры диагностируют психиатрическое заболевание без достаточных к тому оснований, так как выполняют заказ определенных кругов по изоляции «неудобных» обществу лиц. Кроме того, высказывается мнение, что многих психиатрических заболеваний не существует, они созданы психиатрами для помещения лиц в психиатрический стационар по политическим мотивам. Данное утверждение базируется на тезисе о том, что психическое здоровье – это только идеал и, что «нормальность» психики, это весьма относительное понятие. В связи с этим противники психиатрии утверждают, что «властям и их покорным слугам в белых халатах оставалось теперь решить только вполне конкретные задачи: зафиксировать внимание на «необычности» идей и их распространении, преувеличить эту необычность, объявить ее болезненной и придумать соответствующее название для этой болезни» [2, с.13]. В качестве примера указывается вялотекущая шизофрения, параноидная шизофрения, параноидное развитие личности [3]. Так, доктор исторических наук Георгий Чернявский пишет, что А. В. Снежневский был изобретателем диагноза «вялотекущая шизофрения», который позволял властям объявлять больным любого человека, если это было им выгодно, и упрятать его за решетку «психушки» [2, с.18]. Однако, данное психическое расстройство описывали другие ученые до А. В. Снежневского: Е. Блейлер в 1911 году, А. Розенштейн и А. Кронфельд в 1932 году. Кроме того, рассмотрением данного вида шизофрении занимались не только в России, но и в США, только использовалось понятие «псевдоневротическая шизофрения». О том,

что вялотекущая шизофрения не является вымыслом врачей СССР, говорит также то, что в МКБ-10 содержится указание на шизотипическое расстройство (F21), что соответствует такому психическому расстройству как вялотекущая шизофрения. Указание в МКБ-10 имеется на параноидную шизофрению – это F 20.0; параноидное расстройство личности – F 60.0.

Нередко противники принудительных мер медицинского характера в России необоснованно критикуют деятельность психиатров Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии (ГНЦССП) им. В. П. Сербского и отрицают их вклад в развитие психиатрии. Г. Чернявский в книге «Карательная психиатрия» критикует деятельность работников данного Центра. Однако автор не является психиатром и допускает неточности в описании признаков таких психических заболеваний как: депрессивный синдром, шизофрения, психоз [2, с.14].

Большинство авторов, которые считают психиатрию карательной в качестве аргументации своей позиции, приводят показания лиц, страдающих психическими заболеваниями. При этом большинство противников принудительного лечения не являются профессионалами в области психиатрии и относятся к сведениям, которые сообщают психически больные люди не критически. Противники принудительного лечения вместо того, чтобы уделять внимание правовым нарушениям, допускаемых при принудительной госпитализации и осуществлении психиатрической помощи, пытаются оценить психическое состояние лиц, помещаемых в психиатрические стационары. В таких случаях правильнее говорить о фактах нарушения законодательства, а не о карательной психиатрии.

Основные обвинения в злоупотреблениях психиатрией относятся к временам СССР. Однако в настоящее время иногда власти России обвиняют в том, что они возвращаются к практике использования карательной психиатрии против инакомыслящих. В ряде случаев противники принудительного лечения в России ссылаются на достоверно известные ситуации, когда методы карательной психиатрии использовались одними частными лицами против других частных лиц с целью отъёма имущества (как правило, жилплощади) и т. п. [1, 4]. На наш взгляд, в данных случаях правильнее говорить о нарушении закона со стороны частных лиц (статья 128 УК РФ), а не о методах психиатрии.

Анализ аргументации противников принудительного лечения в России показал, что авторы упускают положительное значение принудительного лечения психически больных лиц, представляющих опасность для себя и окружающих, которое призвано обезопасить лиц, имеющих психические расстройства, общество, и направлено на излечение или улучшение психического состояния данных лиц. В любой сфере человеческого знания имеют место ошибки и противоречия. Однако это не свидетельствует о том, что данная практика не нужна и является противозаконной. За время своего существования общая и судебная психиатрия накопили опыт и добились определенных успехов, хотя до сих пор многие патологические процессы в сфере психики не до конца изучены. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости дальнейшего рассмотрения проблем, касающихся психических расстройств и методов их лечения, особенно, когда лица, имеющие психические расстройства, опасны для себя и окружающих. Более внимательный анализ отдельных случаев принудительной госпитализации показывает, что имеет место несовершенство или нарушение законодательства в области психиатрии, а не карательная психиатрия, в связи с чем необходимо совершенствование законодательства в области психиатрии.

Библиографический список

1. Карательная психиатрия // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. URL:ru.wikipedia.org/wiki/Карательная_психиатрия.
2. Карательная психиатрия: сборник / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – М.: ООО «Издательство АСТ», Мн.: Харвест, 2005. – 608 с.
3. *Пишизов, В.* Психиатрия тронулась? // Альманах «Неволя». – 2006. – № 6.
4. Принудительно безумен: Закон о психиатрии становится опасен при дележе имущества // «Российская газета» – Федеральный выпуск №4766 от 7 октября 2008 г.

Статья поступила в редакцию 18.06.2011.

ГЕРАСИНА Юлия Александровна – аспирант кафедры уголовного права и процесса Юридического института ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» (г.Орел).

УДК 347.9

А. Х. Нуриев

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ РЕГРЕССНОГО ИСКА ИЗ ДЕЛИКТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНАМ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ

Автором рассматривается возможность непосредственного привлечения к гражданско-правовой ответственности должностного лица, причинившего вред частному лицу. При этом делается акцент на существующих способах реализации регрессного требования.

Ключевые слова: должностное лицо, гражданско-правовая ответственность, регрессное обязательство, государство, частное лицо.

В юридической литературе высказывается суждение о необходимости привлечения в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, должностного лица – непосредственного причинителя вреда [1].

В п. 1 ст. 1081 ГК РФ указано, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

В административном и гражданском процессуальном праве установлено, что предъявление такого иска (о регрессе возмещения) будет основано на преюдициальности судебного акта, вынесенного по итогам рассмотрения иска к государству. Иными словами, ответчику по иску по ст. 1069 не придется доказывать факт и размер возмещения, а значит обязывает государство на регресс к своему должностному лицу.

Особое внимание при этом должно быть уделено исследованию правовых возможностей взыскания убытков с должностного лица властного органа, незаконными деяниями которого нарушены права потерпевшего. В связи с чем целесообразно проанализировать соотношение п.1 ст. 1081 ГК РФ, в котором закреплено право регресса работодателя к своему работнику, с иными правовыми нормами. Анализ норм, регулирующих право регресса к лицу, причинившему вред, на наш взгляд, позволяет сделать вывод об отсутствии достаточных оснований для рассмотрения упомянутого правоотношения как гражданского регрессного обязательства. Поскольку, во-первых, действия работника по исполнению своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей есть действия самого работодателя. И поэтому, если признать право юридического лица, возместившего вред, предъявить гражданское регрессное требование к своему работнику, то приходим к выводу, что работодатель предъявляет требование к самому себе, поскольку на основании ст. 402 Гражданского кодекса РФ действия работника при исполнении своих трудовых обязанностей есть действия самого работодателя. Во-вторых, ненадлежащее исполнение работником служебных обязанностей, приведшее к причинению вреда, является нарушением обязанности по трудовому договору. Ответственность работодателя за вред, причиненный его работником по ст. 1068 Гражданского кодекса РФ, и материальная ответственность работника за материальный ущерб, нанесенный работодателю, – два самостоятельных правоотношения, урегулированные различными отраслями права (гражданского и трудового). Поэтому нельзя применять гражданское регрессное обязательство к отношениям, урегулированным нормами трудового права, поскольку гражданское и трудовое право основываются на различных принципах, выполняют неодинаковые функции.

Проблемой является то, что в законе не определен субъект регрессного иска – орган государственной власти, уполномоченный от имени государства предъявлять такие регрессные иски. ГПК РФ и АПК РФ устанавливает, что защита интересов Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований может быть осуществлена только прокурором. Фактически ответчики по ст. 1069 не могут предъявить регрессный иск (ст. 1071 ГК РФ, п. 3 ст. 158 БК РФ).

Данный факт говорит о том, что существующая формулировка ст. 1071 ГК РФ неточна и

требует корректировки. В итоге сегодня в отечественной судебной практике регрессные иски государства к должностным лицам – непосредственным причинителям вреда – не предъявляются.

Отметим справедливость замечания Ю. В. Севастьяновой о том, что «нередко суды ошибочно полагают, что статья 1069 ГК РФ регулирует возмещение вреда, причиненного материально-техническими деяниями должностных лиц властных органов, а статья 1068 ГК РФ – возмещение вреда, причиненного властными актами этих же должностных лиц» [2].

На самом деле ст. 1068 (как и ст. 1064 ГК РФ) имеет общий характер и регулирует общие основания деликтной ответственности. Причинители вреда являются как субъектами гражданского права, так и субъектами трудового законодательства и связаны трудовыми отношениями с органами государственной власти и местного самоуправления. Поэтому статьи 1064 и 1068 ГК РФ являются общими и применяются в первую очередь, тогда как статьи 1069-1071 ГК РФ имеют специальный характер и применяются в той части, в которой исследуемые отношения урегулированы иначе. При этом если вред причинен должностным лицом властного органа в результате хозяйственной, технической, организационной деятельности, то он подлежит возмещению по правилам ст. 1068 ГК РФ, если в области административного управления, то – по правилам ст. 1069 ГК РФ.

Ранее мы отметили, что при издании акта власти, причинившего вред предпринимателю, ответчик (государственный финансовый орган) вправе предъявить регрессный иск в лице прокурора. Аналогичное право регресса работодателя к своему работнику существует и на основании п.1 ст. 1081 ГК РФ. Причем данное право выглядит более обоснованным, нежели гражданское регрессное обязательство в случае возмещения вреда со стороны государства по факту издания акта власти.

В ситуации, когда акт власти издан за подписью должностного лица, то нельзя говорить о том, что это действия отдельного лица. В данном случае лицо выражает государственную волю и по сути тесно связано с волей своего государственного органа. Единоличного волевого полномочия у такого должностного лица нет. Оно согласовывает свои действия по изданию акта власти с нормами и предписаниями государственного органа, где работает. Соответственно регрессный иск может быть подан не только в адрес должностного лица, издавшего акт власти, но и государственного органа, в котором данное лицо работает.

С другой стороны, если возможно признать факт ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей, приведшего к причинению вреда, то к данному лицу могут быть применены санкции за нарушение трудового договора.

Соответственно, мы полагаем, что в случае издания акта власти должностным лицом, гражданское регрессное обязательство должно быть адресовано не данному лицу, а его работодателю. К указанному лицу должно быть применены меры материальной или дисциплинарной ответственности работника за материальный ущерб, нанесенный работодателю, то есть нормы трудового права.

Библиографический список

1. Батурин, В. А. Проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел // Юридический мир. – 2008. – № 1. – СПС «Консультант Плюс».
2. Севастьянова, Ю. В. Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления, по гражданскому праву России: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2009.

Статья поступила в редакцию 30.06.2011.

НУРИЕВ Айнура Ханафетдинович – аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского Федерального Университета, частнопрактикующий юрист.

УДК 334.72

Д. Н. Безруков

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются рыночные условия, в которых функционируют современные предпринимательские организации, способы повышения их конкурентоспособности. Выделяются факторы, влияющие на их успешное функционирование.

Ключевые слова: организационная культура, эффективность, конкурентоспособность, критерии, ценности, изменение культуры, поддержание.

Современные методы ведения бизнеса все настоятельнее требуют использования возможностей организационно-культурного фактора производства, главным инструментом которого является организационная культура.

Передовые западные компании с середины прошлого века рассматривают ее как мощный фактор и инструмент, позволяющий объединять всех сотрудников вокруг общих целей и ценностных установок, обеспечивать преданность общему делу.

Главным принципом свободной предпринимательской деятельности является принцип саморегулирования, означающий, что она сама должна постоянно находить в себе здоровые силы и пути очищения своих рядов от недобросовестных дельцов [1, с.13].

Одной из таких сил, способной регулировать поведение предприятия, является организационная культура. С другой стороны, сотрудники компаний заинтересованы в формировании такой культуры, в условиях которой они смогут в полной мере реализовать свои способности, таланты, знания и умения.

Специфика феномена организационной культуры такова, что он оказывает воздействие не только на все аспекты поведения сотрудников компании, но и на многое другое, и, прежде всего – на ее имидж, конкурентоспособность. Это определяет интерес к организационной культуре не только самих предпринимателей, но и рядовых сотрудников, общества в целом. Независимо от того, имеет ли компания уже сложившуюся организационную культуру или она находится в стадии формирования, руководители стремятся следить за тем, чтобы этот процесс не вышел из-под контроля. Трудность поддержания требуемого уровня организационной культуры заключается в том, что любое предприятие растет, развивается, в ней появляются новые сотрудники. Они приносят с собой не только новые идеи и индивидуальные подходы к решению профессиональных задач, но и свои собственные ценности, взгляды, убеждения. Индивидуальные личностные ценности сотрудников могут существенно поколебать сложившиеся традиции и нормы организации. [2, с.256].

Процесс слияния компаний также требует значительных усилий в процессе внедрения новой системы ценностей, формирования новой, приемлемой большинством работников культуры. Это означает, что для поддержания сложившейся системы ценностей необходимо постоянное и пристальное внимание руководителей ко всем элементам организационной культуры. Как свидетельствует практика, менеджмент организационной культуры конкурентоспособной компании основан на ряде следующих критериев, которые способствуют формированию эффективной культуры [3, с.121]:

1. Соответствие стратегическим целям. Тип организационной культуры, система ценностей, являющаяся ее основой, не должны находиться в противоречии со стратегическими целями компании. Руководство должно определиться, каким требованиям должна отвечать культура предприятия в условиях намеченной конкурентоспособной стратегии развития, что она должна собой представлять, каковы будут ее основные ценности;

2. Интенсивность – критерий, определяющий силу воздействия ценностей, принятых в данной культуре, на каждого сотрудника организации. Он показывает, насколько сильна сформированная культура организации. Сотрудники компаний должны изменить свои представления о том, как быстро они должны действовать на своих рабочих местах. Каждый должен осоз-

нать тот факт, что если его компании не удастся достаточно быстро, и не теряя при этом в качестве удовлетворить имеющийся потребительский спрос, то это сделает конкурирующая фирма.

3. Широта охвата – показывает, разделяются ли принятые ценности большинством людей в организации. Если на предприятии принята определенная система ценностей, которая одобряется далеко не всеми членами организации, если субкультуры различных подразделений не связаны общими убеждениями или находятся в конфликте, а большинство решений принимается на основе личных взаимоотношений, при этом интересы дела отступают перед соображениями личной выгоды – это означает острую необходимость перемен в области организационной культуры.

4. Приоритетность – характеризует степень ранжированности организационных ценностей. В компании в целом может сложиться система ценностей и убеждений, но при этом может и не быть согласия по поводу того, что в настоящий момент является самым важным. Такая ситуация может перейти в критическую проблему, если отсутствие решительности исходит от самого руководства. Противоречия накапливаются и продолжаются на нижних уровнях организации. Следствием этого могут являться конфликты, скрытая борьба между подразделениями и отдельными сотрудниками, что негативно сказывается в целом на конкурентоспособности предприятия. В компаниях, где сформирована эффективная организационная культура, ценности строго ранжированы, т.е. существуют абсолютные ценности, приоритетность которых в любой ситуации безусловна и не подвергается сомнению. Приоритетность ценностей организационной культуры обусловлена, как правило, продуманной миссией, в которой находит свое отражение социально значимая роль предприятия, а, следовательно, его конкурентоспособность на рынке.

5. Гибкость – еще один очень важный критерий организационной культуры компании, который влияет на функционирование предпринимательской структуры в конкурентной среде. Особенностью культуры многих организаций является настороженное отношение ко всякому рода нововведениям. Вследствие этого для карьеры сотрудников становятся более важными осторожность и уклонение от рискованных операций, чем инициатива, новаторство, творчество – качества, которые необходимы работникам современных компаний, старающихся быть конкурентоспособными. Устранение этих отрицательных черт организационной культуры – сложный процесс из-за сильной приверженности людей глубоко укоренившимся ценностям, обычаям.

6. Инновационность – критерий, который со всей очевидностью необходим культуре предпринимательских структур, чтобы обеспечить свою конкурентоспособность. Интенсивное развитие науки, техники, технологий предполагает постоянное их внедрение в организацию, которая претендует на лидирующие позиции в своем секторе экономики. Это, в свою очередь, предполагает постоянное обучение персонала, повышение его квалификации. Культура должна способствовать поощрению тех сотрудников, которые постоянно повышают свой уровень профессионализма, готовы к принятию ответственности, применяют в работе творческий подход, проявляют инициативу.

Библиографический список

1. Томилов, В. В. Культура предпринимательства [Текст]. – СПб.: Питер, 2000. – 358 с.
2. Шаталова, Н. И. Организационная культура [Текст]. – М.: Экзамен, 2006. – 652 с.
3. Соломандина, Т. О. Организационная культура [Текст]. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 395 с.

Статья поступила в редакцию 20.06.2011.

БЕЗРУКОВ Денис Николаевич – аспирант Ульяновского государственного университета.

УДК 342

Е. И. Балаболина

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ КАК НЕОБХОДИМОЕ СОСТАВЛЯЮЩЕЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГОСУДАРСТВА

Необходимым условием существования современного государства является закрепление в основном законе государства такого понятия как «политическая партия», а также «политический плюрализм». В настоящее время именно плюрализм содействуют существованию многообразия политических сил с конкуренцией между ними за представительство в органах государственной власти.

Ключевые слова: политическая партия, политический плюрализм, основной закон государства, многопартийность, избирательное право.

Производя анализ политических реалий современного общества, а также его динамику, происходящие в нем процессы, особого внимания заслуживают вопросы, связанные с таким социальным институтом как политические партии.

Проблемы политических партий в известном смысле могут служить своеобразным индикатором, позволяющим определить истинный характер, социально-политическую ориентацию и классовую природу сталкивающихся и взаимно противоборствующих мнений и подходов.

Статус политических партий и возможности воздействия на жизнь общества, безусловно, зависят от тех правовых норм, в которых закреплено их правовое положение.

Правовые нормы, которые регулируют политические отношения политических партий, содержатся в различных источниках конституционного права. Это, прежде всего конституции, устанавливающие принципы правового положения политических партий.

Наиболее важной формой правовой институционализации политических партий является придание им конституционно-правового статуса. Именно включение в основной закон государства положений, регулирующих деятельность политических партий, определенным образом свидетельствует о той роли, которую политические партии играют в данном государстве.

Конституционный статус является гарантией, защищающей политические партии от незаконных действий государства, а также от парламентского большинства. Это, прежде всего, обусловлено тем, что конституционные нормы, определяющие положение политических партий, не могут быть изменены обычным законом.

В настоящее время часть 3 ст. 13 Конституции Российской Федерации 1993 года содержит положение о том, что в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность». Таким образом, Конституция России не содержит в своем тексте не только определения термина «партия», но даже сам этот термин во всем тексте документа отсутствует.

Одновременно с этим, Основной закон Федеративной республики Германия содержит статью 21, которая полностью посвящена политическим партиям. По мнению А. Антонова, среди конституций, принятых за последние 30 лет, российская конституция представляет собой один из весьма редких примеров конституций, столь скупо регулирующих деятельность партий [3]. Данное положение также подтверждает и Т. Я. Хабриева, по мнению которой «в конституциональной регламентации основ политической системы отсутствуют положения о партиях и их роли. И это в условиях, когда их роль в Российской Федерации возрастает и они включаются в политическую жизнь не только федерального центра, но и регионов. В статье 13 Конституции есть только слово «многопартийность», между тем как конституционная институционализация политических партий в мире – давно свершившийся факт»[4].

Тем не менее, основные законы иных государств содержат нормы, посвященные непосредственно политическим партиям. Примерами таких государств могут послужить Испания, Франция, Федеративная республика Германия и другие.

По мнению автора, особого внимания заслуживает нормативное закрепление в нормах основных законов государств принципов плюрализма.

Плюрализм, по мнению автора, представляет собой систему общественных отношений, характеризующуюся взаимодействием больших социальных групп, функционирующих на основе юридической автономии субъектов политических отношений, баланса их экономических, политических и идеологических интересов при соблюдении социально-правового равенства. Именно плюрализм как явление и понятие свойственен в той или иной степени любой форме государственного правления.

Данная черта является характерной для конституций тех развивающихся государств, где ранее действовала однопартийная система [6].

Конституции стран, где достаточно длительное время существует многопартийная система, как правило не указывают принцип плюрализма в основных законах государств, ограничиваясь провозглашением свободы образования объединения, в том числе свободы образования и деятельности политических партий. Таким примером может являться Конституция Франции 1958 г. в ст. 4 указано на то, что политические партии «создаются и осуществляют свою деятельность свободно» [5]. В конституции Ганы существуют положения, регламентирующие что «парламент не вправе принять закон, учреждающий однопартийное государство» (ч. 1 ст. 3) [7], в соответствии со ст. 55 вышеуказанного основного закона «парламент не вправе принимать закон, учреждающий или уполномочивающий учредить орган или движение, обладающие правом или властью навязать народу Ганы общую программу или комплекс целей религиозного или политического характера» [7].

Конституция как основной закон должна закреплять прежде всего и главным образом основные, принципиальные положения, определяющие правовой статус политических партий, их роль в политической жизни, их взаимоотношения с государством. Конкретное содержание данных положений, как пределы конституционного регулирования, естественно, неодинаково в разных странах. Бесспорным остается лишь одно – ни одна современная конституция не может исключить из предмета своего регулирования политические партии, не рискуя оказаться в значительной своей части фиктивной.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 (в ред. от 21.01.2009). URL:<http://www.consultant.ru>.
2. ФЗ РФ «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 04.06.2010) (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 07.08.2010). – СЗ РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.
3. *Автономов, А.* Основные проблемы формирования партийной системы в России // Формирование политической системы России / под ред. А. Картунова. – М.: Центр конституционных исследований, 1996, – С. 39
4. *Хабриева, Т. Я.* Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. – 2003. – №11. – С. 21-22;
5. Французская республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1993.
6. *Юдин, Ю. А.* Политически партии и право в современном государстве. – М., 1998. – С. 22
7. Constitution of the Republic of Ghana. Accra, 1992.

Статья поступила в редакцию 21.06.2011.

БАЛАБОЛИНА Елена Игоревна – аспирант Московского государственного открытого университета (МГОУ).

УДК 332.1

И. В. Манаева

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье предлагаются пути решения проблем современных российских моногородов. Рассматривается зарубежный опыт в решении поставленного вопроса.

Ключевые слова: моногород, градообразующее предприятие, реструктуризация, экономика, зарубежный опыт.

В условиях посткризисного развития современного российского общества актуальным является вопрос о необходимости реструктуризации экономики моногорода. По мнению академика А. Г. Гранберга, города, на территории которых функционирует одно градообразующее предприятие, носят название моногородов. Россию вполне можно назвать не только «страной городов», но и «страной моногородов» [1]. В моногородах РФ проживает 24% городского населения страны и до финансово-экономического кризиса 2008-2009 г.г. производилось около 40% валового внутреннего продукта [2].

Кризис последних лет обострил проблемы моногородов, социально-экономическое состояние которых на прямую зависит от деятельности градообразующего предприятия. Это зависимость обусловлена следующими показателями [3]:

- на градообразующем предприятии работает не менее 30% от общего числа занятых в экономике города;
- производится более 50 % общегородского объема продукции;
- имеет на своем балансе социально-коммунальные сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30% населения города;
- доля доходов, поступающая от предприятия в городской бюджет, свыше 30 % его доходной части;

Негативные тенденции в развитии современных российских моногородов обусловлены структурными диспропорциями в их экономике. Результаты анкетного опроса руководителей российских городов (анкеты были направлены в 1086 городов, исключая города федерального значения) с целью определения тенденций городского развития, не отражаемой официальной статистикой, выявили следующие проблемы финансового характера: бюджетный дефицит (59%), отсутствие инвестиций (46%); около 40% городов считают необходимым для нормального функционирования увеличение своего бюджета в 2-3 раза, около 20% – в 3-4 раза [4]. В настоящее время рассматриваются варианты решения вышеперечисленных проблем. Основное направление – реструктуризация экономики моногорода. Но как пишет Рохчин В. Е.: «Объективно существует проблема создания научных основ осуществления структурной перестройки экономики моногородов России, разработки на этой базе соответствующего методического инструментария для муниципального менеджмента».

Необходимо отметить, что проблема моногородов не только российская, с ней столкнулись и многие зарубежные страны. Обратимся к иностранному опыту решению поставленного вопроса. Среди европейского опыта реструктуризации экономики моногорода выделяют немецкий подход, который был успешно использован в промышленном городе Рур.

Рассмотрим его основные характеристики [5, с.93];

- долгосрочный характер: в Руре они стартовали в 1960 г. и длились сорок лет;
- большие финансовые вложения;
- модернизация инфраструктуры, в том числе транспортной для увеличения мобильности жителей и снижения издержек бизнеса;
- меры по повышению человеческого капитала, развитию местной инициативы, идентичности, культуры, что способствовала росту качества жизни населения и увеличению инвестиционной привлекательности данной территории;
- экологическая санация старопромышленных территорий с высоким уровнем загрязнения;

Современный исследователь Зубаревич Н. В. так же отмечает согласованную политику властей и бизнеса по санации занятости и развитию инфраструктуры в городе Рур.

Также можно рассмотреть пример г. Хелмонда в Нидерландах [6]. В начале 70-х годов этот город затронул острый кризис: в традиционных отраслях промышленности занятость резко сократилась (уровень безработицы достиг 27% трудоспособного населения). Была разработана концепция возрождения города и прилегающего района, предусматривающая следующий комплекс мер по экономическому и социальному преобразованию:

- структурная перестройка экономики города и прилегающего района за счет привлечения новых компаний и реконструкции действующих предприятий;
- привлечение в регион квалифицированных кадров,
- подготовка и переподготовка местных кадров;
- строительство жилого фонда для привлечения квалифицированных кадров и обновление инфраструктуры.

В зарубежном опыте первоочередной задачей является улучшения качества жизни населения, совершенствования инфраструктуры и городской среды, что может явиться основой для реструктуризации экономики российских моногородов.

Библиографический список

1. Колесник, Е. А. Особенности развития моногородов в переходной экономике // Муниципальная экономика. – 2004. – № 3 (19). – С. 3.
2. О моногородах позаботятся // Взгляд. Деловая газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://vzrut-est2.goodoo.ru/economy/2009/9/29/332041.html> (дата обращения: 02.06.2011).
3. Неклюдова, Т. А. Город-градообразующее предприятие: социально-экономическое взаимодействие. – Челябинск: Челяб. гос ун-т, 2005. – 47 с.
4. Рохчин, В. Е. Структурная перестройка экономики моногорода: объективная необходимость и основные проблемы научного обеспечения // Вестник гуманитарного института ТГУ / под ред. Е. Ю. Прокофьевой. – Тольятти: ТГУ, 2010. – Вып. 3 (9). – С.31-36.
5. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис. модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
6. Любовный, В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. – М.: ЗАО Дортранспечать, 2009. – 110 с.

Статья поступила в редакцию 08.06.2011.

МАНАЕВА Инна Владимировна – аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета.

УДК 338

А. Ю. Обухова

КЛИЕНТУРНЫЙ РЫНОК СОТОВОЙ СВЯЗИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлены основные результаты исследования абонентов сотовой связи Иркутской области, которое показало лидерские позиции региональной компании на рынке, высокую лояльность клиентов всех операторов, востребованность услуг сотовой связи нового поколения, что ценят в услугах сотовой связи и информации каких источников доверяют абоненты.

Ключевые слова: исследование, абоненты, услуги сотовых компаний.

Исследование абонентов сотовой связи Иркутской области было проведено в мае 2011 года методом анкетирования. Было опрошено 500 человек с помощью интернет-опроса и полевых исследований. Репрезентативная выборка составила 422 человека. В ходе исследования были получены следующие результаты.

В Иркутской области оказывают услуги сотовой связи четыре компании: ЗАО Байкалвестком (БВК), ОАО Мобильные телесистемы (МТС), ОАО Вымпелком (Билайн), ОАО Мегафон. Из числа опрошенных доля абонентов БВК составила 66%, МТС – 14%, Билайн – 11%, Мегафон – 9%.

Последние несколько лет отрасль мобильной связи демонстрировала чрезвычайно высокие темпы развития, как в России, так и в мире в целом. В научной и научно-публицистической литературе, а также в СМИ часто встречается информация о черед сменяющихся поколений. Технологии каждого этапа открывали потребителям новые возможности, делая доступными множество дополнительных услуг. В настоящее время в России, в том числе и в Иркутской области, введены в эксплуатацию сети третьего поколения. По мнению некоторых аналитиков [1], «движущей силой разработки систем нового поколения являются не потребности потребителя, а интересы производителей аппаратуры сетей, перечень услуг, приводимый обычно для третьего и четвертого поколений сетей подвижной связи, вызывает сомнения в востребованности конечным потребителем».

Исследование показало, что абоненты Иркутской области активно пользуются неголосовыми услугами сотовой связи, такими как смс, ммс, электронная почта, интернет, мобильный банк. Результаты исследования выявили высокий спрос на услуги телефонной связи, службы смс-сообщений – уровень пользования составил более 80% всех опрошенных. Наиболее востребованным, после названных услуг, является мобильный интернет, им пользуются от 30% до 60% опрошенных, в зависимости от оператора. Достаточно хороший потенциал продвижения у ммс-сообщений, электронной почты, мобильного банка, так как спрос на эти услуги в настоящий момент имеет тенденцию к росту, что объясняется повышением информационно-технологического уровня региона. Новые услуги, такие как доставка и трансляция видео, навигация имеют скрытый спрос, так как их использование предполагает доступность сетей нового поколения и наличие у абонента аппарата связи высокого уровня.

Таким образом, можно сказать, что услуги мобильного интернета и другие услуги нового поколения востребованы, спрос на них растет с течением времени, их развитие является перспективным направлением деятельности компаний сотовой связи. Кроме того, можно отметить существующую тенденцию: растущий спрос на услуги и устройства нового поколения с течением времени делает их доступнее для абонентов.

В результате исследования было выявлено: на рынке сотовой связи Иркутской области сложились жесткие условия конкуренции, что обусловлено присутствием всех федеральных операторов. Лидирующие позиции по количеству абонентов занимает региональный оператор БВК.

Также исследование установило, что больше всего абоненты в услугах сотовой связи ценят высокое качество, низкие ежемесячные затраты, высокий уровень обслуживания, набор и качество дополнительных услуг. По мнению потребителей, характерным для компании МТС

является оказание услуг связи высокой стоимости, характерным для компании Билайн - низкое качество услуг и обслуживания. У абонентов БВК и Мегафон к цене, качеству услуг и уровню обслуживания претензии минимальны. Результаты работы позволили распределить компании по возрастанию количества абонентов (в процентном соотношении), желающих сменить оператора связи: Мегафон (5%), БВК (9%), Билайн (27%), МТС (14%).

Торговые марки операторов сотовой связи легко узнаваемы.

Люди доверяют информации, полученной при личном контакте: мнения друзей и знакомых, специалистов, сотрудников компании. Также можно отметить, что чаще всего сим-карты абонентами были куплены в офисе компаний.

Исследование позволило определить, что половина опрошенных абонентов предпочитает пользоваться проверенными товарами и услугами. Доли опрошенных абонентов, предпочитающих новинки и тяжело пробуемых новое примерно равны (20-25%).

Исследование выявило зависимость между возрастом абонента и временем подключения к сети оператора. Чем старше абонент, тем раньше он подключился к сети. Это свидетельствует о высокой лояльности абонентов и стабильной работе компаний.

Таким образом, компаниям сотовой связи необходимо сохранять высокий уровень лояльности путем расширения ассортимента дополнительных услуг, постоянного качественного сервисного обслуживания, грамотной тарифной политики. Привлечение новых клиентов наиболее перспективно в возрастной группе младше 17 лет. В условиях насыщения рынка и конкурентной борьбы, основным направлением развития компаний сотовой связи следует назвать увеличение объема пользования услугами существующей клиентской базой. Вследствие чего перспективным является внедрение новых технологий, проведение мероприятий по превращению востребованных дополнительных услуг в массовые, в том числе по повышению доступности для абонентов современных аппаратов связи.

Библиографический список

1. Кириллов, В. Третье поколение в России [Электронный ресурс]. URL:<http://www.3gnews.ru>.
2. Фиксированный и мобильный ШПД: перспективы развития [Электронный ресурс]. URL:<http://www.json.ru>.

Статья поступила в редакцию 30.06.2011.

ОБУХОВА Александра Юрьевна – аспирант Братского государственного университета (г. Братск).

УДК 334.72

С. З. Кабирова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается предпринимательство как особый вид деятельности людей. Предметом исследования – функциональный потенциал предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, функции предпринимательства, экономическая, социальная, институциональная среды, цивилизованное предпринимательство.

Предпринимательство связано с выполнением множества самых разнообразных функций. Следует различать функции, которые связаны с осуществлением предпринимательства как вида деятельности и те, которые присущи ему как особому типу хозяйственного поведения. Первые представляют собой способы реализации действий предпринимателя. В этом качестве выступают такие функции, как: 1) мобилизационная (концентрация и объединение ресурсов); 2) организационная (образование хозяйственной ячейки, принятие риска, управление производством); 3) инициативно-новаторская (генерирование новых идей, использование предоставляемых рынком возможностей); 4) охранная (защита правомочий и противодействие посягательствам на полученные результаты).

Функции, присущие предпринимательству как типу хозяйственного поведения, – это способы взаимодействия с окружающей средой. Они представлены двумя группами функций. Первая группа функций отражает внешние проявления свойств системы взаимодействующих реакций предпринимательства по приспособлению к окружающей среде, и они могут быть названы функциями реагирования. Вторая группа функций отражает роль, выполняемую предпринимательством по отношению к своему окружению, что позволяет фиксировать их, как функции преобразования.

Функции реагирования связаны с реализацией текущих задач приспособления к условиям среды, и способностью предпринимателя реагировать на ее изменения. Рассматриваемые в таком аспекте, они представляются как особые виды управленческой деятельности: управление финансами, производством, кадрами, снабжением и сбытом (см. рис. 1).



Рис. 1. Функции реагирования

Функции преобразования характеризуют влияние предпринимательства на хозяйственную среду и вызываемые им последствия, указывая на него как активного субъекта хозяйственной среды. Преобразовательные функции предпринимательства проявляются в экономической, институциональной и социальной сферах (см. рис. 2).

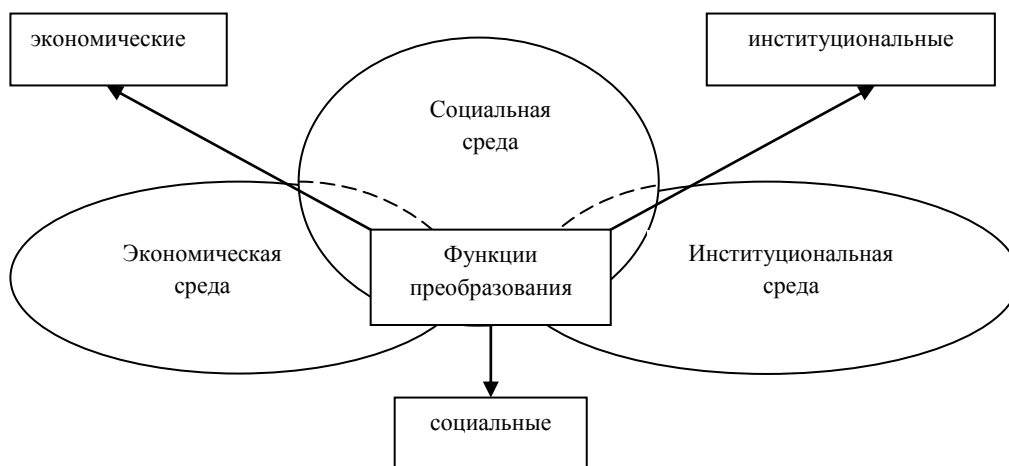


Рис. 2. Функции преобразования

Экономические функции. Стремление к обретению конкурентных преимуществ заставляет предпринимателя непрерывно вести поиск и применять способы наиболее рационального использования ресурсов, что обеспечивает рост эффективности общественного производства. Действуя, как новатор, предприниматель создает как ресурсосберегающие технологии, так и способы производства, снижающие отрицательные внешние эффекты, способствуя, тем самым, преодолению проблемы ограниченности ресурсов и решению экологических задач.

Одной из экономических функций предпринимательства является содействие установлению рыночного равновесия. Перемещая блага с рынков, где они в избытке, на рынки, где они дефицитны, предприниматель способствует установлению равновесия на товарных рынках.

Институциональные функции. Стремясь к изменению рыночной ситуации в выгодном для себя направлении посредством инновационной деятельности, предприниматель не только создает новые блага и технологии, но и изменяет сложившуюся рыночную среду, модифицируя старые и создавая новые ее институты – рынки, формы и способы конкуренции, способы координации ресурсов и организационные формы предпринимательства. В том, что предпринимательство, с одной стороны, содействует установлению рыночного равновесия, а с другой его же и подрывает, противоречия нет. Все дело в том, что функционально предпринимательская деятельность направлена на установление динамического, а не статического равновесия.

Социальные функции. Борьба за лучшие результаты хозяйствования заставляет предпринимателя расширять и обновлять ассортимент производимых благ для придания им новых потребительских свойств. В результате создаются возможности для оптимизации потребительского выбора, а, следовательно, роста общественного благосостояния. [2, с.87-94]

Усложнение предпринимательской функции и вовлечение в связи с этим в процесс предпринимательства все большего числа участников способствует социальной интеграции общества, что, в свою очередь, содействует демократизации отношений управления и собственности и ведет к преодолению социально-классовой замкнутости и социальному прогрессу общества. Происходящие социальные изменения, в свою очередь, накладывают известные ограничения на предпринимательскую деятельность. Ведомый «невидимой рукой», предприниматель уже не может руководствоваться в своей деятельности исключительно эгоистическими интересами. [1, с.110-111] Формируется предпринимательство, учитывающее интересы всех участников хозяйственного оборота, то есть такая его форма, к которой уместно применение термина «цивилизованное».

Библиографический список

1. Барсукова, С. Актуальные проблемы развития бизнеса в реальном секторе экономики // Общество и экономика. – 2004. – №11. – С. 90-126.
2. Радаев, В. Внеэкономические мотивы предпринимательской деятельности // Вопросы экономики. – 1994. – № 7. – С. 85-97.

Статья поступила в редакцию 22.06.2011.

КАБИРОВА Светлана Зульфатовна – ассистент кафедры «Социология труда и экономика предпринимательства» Башкирского государственного университета.

УДК 368

А. В. Кожевникова

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ МАССОВОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: ЧТО НАС ЖДЕТ?

Принятый летом 2010 г. закон об обязательном страховании ответственности владельцев опасных объектов (ОПО) многие называют третьей «волной» массового (или принудительного, обязательного) страхования после ОСАГО и банковского страхования. В свое время они дали огромный стимул для развития рынка, принесли значимые дополнительные объемы рынка, сильно изменили структуру и качество отрасли. Чего же ждать от страхования ОПО и каковы перспективы развития массового страхования в России?

Ключевые слова: страхование, страхование гражданской ответственности, пул перестрахования.

Несмотря на большое количество противников (в первую очередь это крупные промышленные компании) принятия закона об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев ОПО после аварий на Саяно-Шушенской ГЭС и шахте «Распадская» закон в 2010 г. все-таки был принят.

Разброс в оценках потенциального объема рынка страхования ОПО (или как его часто называют «промышленной автогражданки») достаточно велик – от 23,5 млрд р., на которые вышел при расчете тарифов Минфин, до 80 млрд р., называвшихся отдельными страховыми компаниями. На самом деле при правильном запуске ОПО положительный эффект будет гораздо сильнее и иметь будет в первую очередь социальное, а не экономическое значение.

Со вступлением в силу закона об ОПО страхование может стать если не единственным, то одним из важнейших элементов риск-менеджмента на предприятиях. До сих пор имея возможность не страховаться, предприятия предпочитали иные формы управления рисками. И часто это было экономически более оправданно.

Страхованию ОПО, как и ОСАГО в свое время, предстоит сыграть роль в повышении финансовой грамотности населения. Так, именно благодаря ОСАГО до многих граждан удалось донести знание о страховании, понимание того, как пользоваться страховой услугой и какие пути решения проблемных ситуаций существуют. То же самое должно сделать страхование ОПО в промышленности и в других сферах бизнеса.

Ключевые пока еще не решенные проблемы страхования ОПО – это условия работы на рынке (тарифы, входные барьеры), контроль за финансовой устойчивостью страховых компаний и конечно насколько этот бизнес будет рентабелен. В ОСАГО в свое время было допущено слишком много недостаточно платежеспособных компаний. В итоге этот рынок покинуло уже несколько десятков страховых компаний, что сказывается в первую очередь на недоверии простых граждан к системе страхования в целом.

Условия работы на рынке пока полностью не прописаны. Предполагается, что каждая компания-член НССО (аналог РСА, Российского союза автостраховщиков) должна положить на специальный безотзывный депозит от 20 млн. до 100 млн. рублей для гарантирования своих обязательств в рамках пула перестрахования рисков ответственности по ОПО. Другой важный момент – требования к банкам, в которых допускается размещение таких депозитов. Требования к самим страховщикам по уровню финансовой устойчивости, в том числе рейтингам надежности, также пока жестко не прописаны. Возможно, система станет более гибкой – вступят в силу коэффициент «бонус-малус» и коэффициент уровня безопасности.

Потенциальный рынок страхования ОПО, конечно же, гораздо больше, чем 23 млрд. и даже 35 млрд. рублей. Если развитие экономики пойдет по более-менее благоприятному сценарию, очевидно, что и количество промышленных, энергетических и инфраструктурных объектов будет расти. Стоимость возможного ущерба третьим лицам также должна возрастать (в том числе оценка стоимости человеческой жизни и здоровья). Значит, через три года рынок страхо-

вания ответственности ОПО должен как минимум удвоиться, и это даже более быстрый рост, чем показывало ОСАГО в начале пути.

Что касается других видов массового страхования в России – ОСАГО и банковского страхования, то здесь также присутствуют свои недостатки и недоработанность системы.

Полностью ОСАГО в настоящее время не удовлетворяет никого. Страховые компании продолжают жаловаться на отрицательную рентабельность во многих регионах, и не удовлетворены низким уровнем кросс-продаж. Автовладельцы – на заниженный объем выплат (ведь выплачивают с учетом износа) и долгую и порой специально затягиваемую процедуру урегулирования убытков. И вместе с тем ОСАГО, пожалуй, самый удачный в России опыт насаждения финансовой культуры «сверху». В отличие, например, от пенсионной реформы или системы обязательного медицинского страхования ОСАГО реально работает – причем, кажется, даже лучше, чем ожидали регуляторы и законодатели. Именно ОСАГО совершила на страховом рынке революцию. С нее началось развитие технологий урегулирования убытков, современного сервиса, развития розницы, филиальных сетей. Безусловно, ОСАГО сделало и ситуацию на дорогах существенно лучше.

Если говорить о страховании, когда банки обязывают клиентов страховать имущество (авто, квартира и т.д.), то в этом случае система страхования, прежде всего, защищает сами банки от непредвиденных убытков. А ситуация сговора банков с определенным кругом страховых компаний, что часто ставит клиента в крайне невыгодное положение, стала настолько обыденной для страхового рынка, что на это никто уже и не обращает внимания.

Возможно, в ближайшее время в линейку страховых продуктов массового страхования войдет еще один – обязательное страхование жилья. После крупных пожаров в 2010 г. президент РФ Дмитрий Медведев в своем послании к Федеральному собранию высказал свое пожелание создать систему массового страхования недвижимости. Таким образом, владелец должен сам заботиться о своем имуществе, а не требовать возмещения от государства. Если решить некоторые серьезные юридические препятствия, то нагрузка на бюджет, которую создают стихийные бедствия, снизится.

Опять же, чтобы сделать обязательное страхование жилья доступным, надо ввести минимальные страховые суммы, например, 50 или 100 тысяч рублей, страховать только конструктивные элементы, ввести региональные коэффициенты, определить категории объектов и соответствующие минимальные тарифы. Для лиц с уровнем дохода ниже среднего по региону необходимо предусмотреть помощь государства в оплате страхового взноса, например, в виде снижения обязательных платежей. Также, учитывая социальную значимость этого вида страхования, необходимо будет создать гарантийный фонд на случай неплатежеспособности страховщика.

Объем страховой премии на этом рынке оценивается примерно в десятки (40–60) миллиардов рублей в год.

Таким образом, система так называемых массовых видов страхования в России неоднозначна, – есть и свои преимущества и недостатки. Возможно для того, чтобы эта система эффективно работала и достигала поставленных целей, необходимо не только наличие четко прописанного законодательства и соблюдения самими страховыми компаниями правил и рекомендаций, но и изменение отношения населения к страхованию не как к принудительной «процедуре» и трате денег, а как к инструменту финансового благополучия и социальной защиты.

Статья поступила в редакцию 24.06.2011.

КОЖЕВНИКОВА Анна Валерьевна – магистрант Тюменского государственного университета.

УДК 331.103

А. Ю. Радийчук, Р. К. Ога

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА НА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

В условиях рынка существенно повышаются требования к уровню организации и нормирования труда, возрастает значение всех видов норм и нормативов, в первую очередь трудовых. Нами представлена сложившаяся ситуация в области нормирования труда на малых и средних предприятиях Тюменского региона.

Ключевые слова: нормирование труда, организация труда, экономическая эффективность, малый и средний бизнес.

Успешная деятельность любой организации – государственного предприятия, учреждения или частной коммерческой фирмы – немыслима без четкой организации и нормирования труда, позволяющих точнее оценить организационно-технический потенциал организации, определить резервы эффективного использования ее персонала, условия улучшения организации труда и его оплаты; найти пути нормализации социально-трудовых отношений в коллективе. Анализируя исторический аспект становления и развития нормирования труда в нашей стране, и в регионе в частности, можно со всей определенностью отметить, что на данную деятельность оказывали факторы, присущие плановой, командно-административной экономике, которые и обусловили ее сегодняшнее кризисное состояние. Ничего удивительного в этом нет, так как нормирование труда в данных условиях обосновывало теорию и практику ведения социалистического хозяйства. Между нормированием труда и практической реализацией закона планомерного и пропорционального развития социалистического народного хозяйства существовала тесная взаимосвязь. Технически обоснованные нормы служили базой установления плановой трудоемкости выпускаемой продукции, формирования профессионального и количественного состава производственного коллектива, определения фонда заработной платы предприятия, степени эффективности использования технологического оборудования и рабочего времени, то есть служили основой формирования пропорций в распределении совокупного общественного труда.

В настоящее время, в условиях рыночных отношений важнейшими целями стратегий компаний становятся повышение производительности труда, экономической эффективности производства и создание новых рынков, а не расширение уже имеющихся. В связи с этим теория и практика нормирования труда претерпевает соответствующие изменения и занимает свое особенное место в хозяйственной деятельности. Если еще несколько лет назад среди ученых и практиков бытовало мнение, что сфера нормирования труда – это исключительно инструментарий государственного воздействия, то сейчас, согласно опросу, 75% руководителей предприятий озабочены организацией и нормированием труда и ведут соответствующие работы по осуществлению данных функций. Причем 20 % оценивает выполнение этих функций на «отлично», 60 % – на «хорошо», 15 % – на «удовлетворительно», и лишь 5 % руководителей оценивают осуществление этих функций на «неудовлетворительно» (рис. 1).

В связи с повышением интереса к проблеме нормирования труда со стороны предприятий различных форм собственности и организационно-правовых форм управления все более актуальной становится задача обеспечения высокого качества устанавливаемых норм трудовых затрат, их обоснованности как с экономической, так и социальной точек зрения. Это вызывает необходимость использования отечественного и зарубежного опыта нормирования труда и одновременно развития теории, методов и способов установления норм затрат труда применительно к современным условиям. Зарубежный опыт подтверждает неослабевающую связь нормирования труда со всеми сферами деятельности фирм и их подразделений: производственно-технической, финансово-экономической, социально-политической. В этих условиях возрастают и требования к точности, обоснованности, прогрессивности, реальности норм затрат труда а, следовательно, к методам и способам их установления.

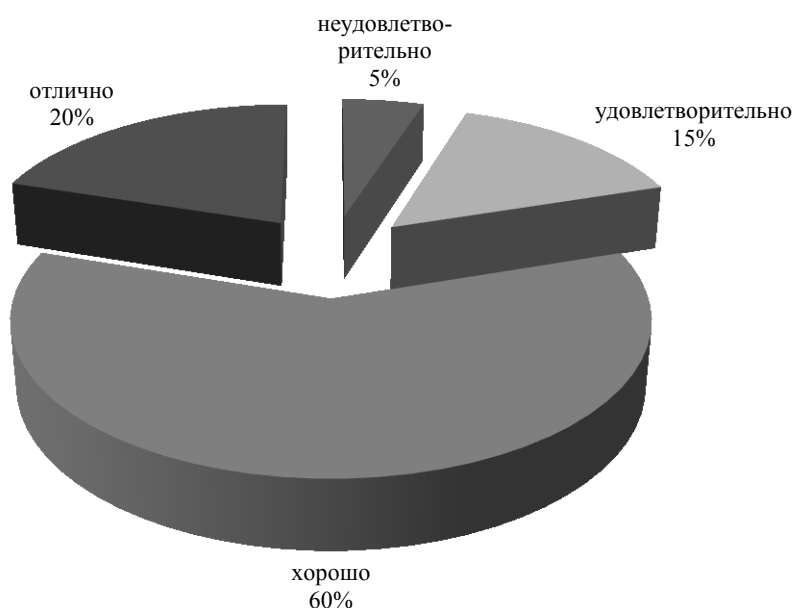


Рис 1. Оценка работ по организации и нормированию труда руководителями малых предприятий Тюменской области

В рамках модернизации нормирования труда продолжают иметь место два негативных обстоятельства. Во-первых, устарели нормы выработки и другие нормативные материалы по труду, ранее разработанные в централизованном порядке. Во-вторых, значительно сокращена численность специалистов по нормированию труда. На практике базу исследований составляет своеобразную смесь из отрывистых теоретических знаний, практического опыта и нормативов, разработанных в советский период. Проблема осложняется тем, что она существует не только на предприятиях, но и в среде немногочисленных консультационных компаний, оказывающих услуги в данной сфере. Большое многообразие методов и подходов в нормировании труда, в том числе малозатратных, позволяет снижать их стоимость, но при этом, зачастую, снижается и качество получаемых результатов. Качественное нормирование требует серьезных финансовых вложений (причем не разовых) и эффект от этих вложений будет соответствующий. В таком эффекте, конечно, не могут быть заинтересованы все предприятия, а скорее те, кто формирует стратегию развития предприятия.

Нивелировать негативные аспекты нормирования на малых и средних предприятиях региона призваны всевозможные государственные учреждения, такие как: «Фонд развития и поддержки предпринимательства Тюменской области» или «Областной бизнес-инкубатор», которые, наряду с финансовой поддержкой, осуществляют консультационную, информационную и организационную деятельность. Консалтинговые услуги в направлении организации и нормирования труда включают в себя ряд мероприятий оперативного нормирования (табл. 1). Необходимый метод на том или ином предприятии утверждается работодателем с учетом мнения работников или устанавливается коллективным договором.

За государством остается законодательное регулирование вопросов нормирования труда посредством законодательных и нормативных актов; ориентация участников социального диалога на осуществление и совершенствование нормирования труда; поддержка нормативно-исследовательских организаций и других организаций, занимающихся разработкой нормативных материалов по нормированию труда, рекомендация таких материалов для использования в соответствующих сферах.

В ходе анализа состояния нормирования труда на малых и средних предприятиях были выявлены проблемы, решение которых становится ключевым принципом деятельности малых и средних предприятий. Развитие бизнеса должно быть тесно связано с модернизацией нормирования и обеспечиваться поддержкой со стороны государства.

Таблица 1

Мероприятия оперативного нормирования

Мероприятие	Описание	Результат	Сроки
1. Разработка и внедрение норм затрат труда	<ul style="list-style-type: none"> Аналитически-расчетный метод: разработка и внедрение норм труда на основе использования межотраслевых, отраслевых и других прогрессивных нормативов по труду по различным видам работ; Аналитически-исследовательский метод: разработка и внедрение норм труда путем проведения хронометражей и фотографий рабочего времени; Опытно-статистический метод: разработка норм труда на основе статистических данных и опыта нормировщика. 	<ul style="list-style-type: none"> Снижение затрат на единицу продукции (услуги) при неизменном качестве, за счет снижения расходов на персонал; Повышение производительности труда на предприятии. 	от 1 недели до месяца
2. Анализ существующего порядка выполнения нормируемой операции путем проведения хронометража	<ul style="list-style-type: none"> Анализ уровня выполнения действующих норм и причин их невыполнения и высокого перевыполнения путем проведения хронометража. 	Выявление причин невыполнения или перевыполнения норм времени (выработки) (перевыполнения).	от 1 недели до месяца
3. Тарификация работ и определение отдельных расценок	<ul style="list-style-type: none"> Проведение тарификации работ и расчет сделных расценок, составление ведомости норм и расценок (калькуляции) на основе технической документации и существующей организации труда на предприятии. 	<ul style="list-style-type: none"> Ведомости норм и расценок являются объективным экономически обоснованным основанием для расчета заработной платы, себестоимости изделий (услуг) в области оплаты труда, планирования производственного процесса. 	от 1 недели до месяца
4. Расчет нормированных заданий для работников с повременной оплатой труда	<ul style="list-style-type: none"> Состав и объем работ определяются с учетом производственных планов (графиков работ, паспорт данных оборудования, плана ППР, технического регламента обслуживания оборудования). 	<ul style="list-style-type: none"> Более эффективное использование рабочего времени работниками повременщиками Повышение производительности труда работников с повременной оплатой труда; 	от 1 недели до месяца
5. Расчет нормативной численности персонала по функциям управления	<ul style="list-style-type: none"> Сбор материалов о фактически сложившейся численности персонала. Разработка состава показателей, а также формы сбора и обобщения информации для изучения трудовых процессов по основным видам работ, выполняемых в организации, а также для изучения факторов, влияющих на трудоемкость выполняемых работ по каждой функции управления. Формирование базы данных для разработки нормативов численности персонала по функциям управления. Разработка проекта нормативов численности по функциям управления. 	<ul style="list-style-type: none"> Оптимизация (сокращение) ФОТа (фонда оплаты труда) за счет определения функций сотрудников по направлениям деятельности; Сокращение трудовых затрат на выполнение управленческих решений и трудовых операций; Повышение производительности труда сотрудников за счет оптимизации деятельности предприятия; 	от 1 месяца
6. Разработка нормативов времени	<ul style="list-style-type: none"> Создание рабочей группы высококвалифицированных специалистов – нормировщиков. Изучение технологического процесса и факторов влияющих на выполнение операций. Составление схемы разработки нормативов. Проведение хронометражей операций. Графоаналитическая обработка хронометражных материалов. Составление нормативов времени. Проверка и корректировка нормативов. 	Отчет о проделанной работе в виде справочника нормативов времени и рекомендаций по его использованию.	от 1 до 4 месяцев
7. Ведение аналитики и статистики	<ul style="list-style-type: none"> Ведение аналитики и статистики по производительности труда, учету выполненных объемов, средней зарплаты по предприятию. 	Мобильность предприятия за счет анализа динамики показателей и оперативного реагирования	

Библиографический список

1. Организация и нормирование труда / Под ред. Ю. Г. Одегова. – М.: Экзамен, 2003. – С. 146.
2. Управление персоналом: системный подход и его реализация: монография / под науч. ред. Ю. Г. Одегова. – М: Иформ-Знание, 2002. – С. 71.
3. Организация работы по нормированию труда на предприятиях в современных условиях / под ред. Н. Н. Литовченко. – М.: Вестник НИИ Труда, 2010. – С. 131.

Статья поступила в редакцию 06.06.2011.

РАДИЙЧУК Антон Юрьевич – студент Тюменского государственного нефтегазового университета.

ОГА Раиса Кадыровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ЭкУП Тюменского государственного нефтегазового университета.

УДК 334.73

Г. Н. Фёдоров, Р. К. Ога

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В современных условиях производительность труда является ключевым фактором, определяющим эффективность производства и его конкурентоспособность. То большое значение, которое имеет производительность труда для всего нашего общества, требует внимательно взглянуть на ряд условий, влияющих на ее уровень, и резервы ее повышения.

Ключевые слова: производительность труда, эффективность производства, малое предприятие, проблемы повышения производительности, организация труда, уровень квалификации.

При управлении предприятиями не всегда в полной мере учитывается роль и место производительности в развитии экономических систем разного уровня, хотя эти вопросы давно находятся в центре внимания российских и зарубежных ученых и достаточно хорошо изучены. Можно говорить о том, что заметный вклад в развитие теории и практики измерения и управления производительностью труда внесли А. И. Бужинский, Р. В. Гаврилов, Д. М. Гвишиани, А. Гилберт, А. А. Глухов, В. М. Зубов, Е. И. Капустин, Д. Н. Карпухин, В. А. Козубенко, А. А. Водолазский и др. К сожалению, несмотря на значительное число исследований, посвященных разным проблемам и аспектам измерения и управления производительностью труда, результаты анализа библиографических источников позволяют утверждать, что остаются нерешенными многие теоретические, методические и практические вопросы повышения производительности труда и это обстоятельство препятствует его эффективному проведению на российских промышленных предприятиях.

Повышение производительности труда – приоритетное направление развития экономики промышленно развитых стран. Несмотря на положительную динамику последних лет, уровень производительности труда российских предприятий составляет по отдельным отраслям промышленности не более 10–35% от уровня США (рис. 1).

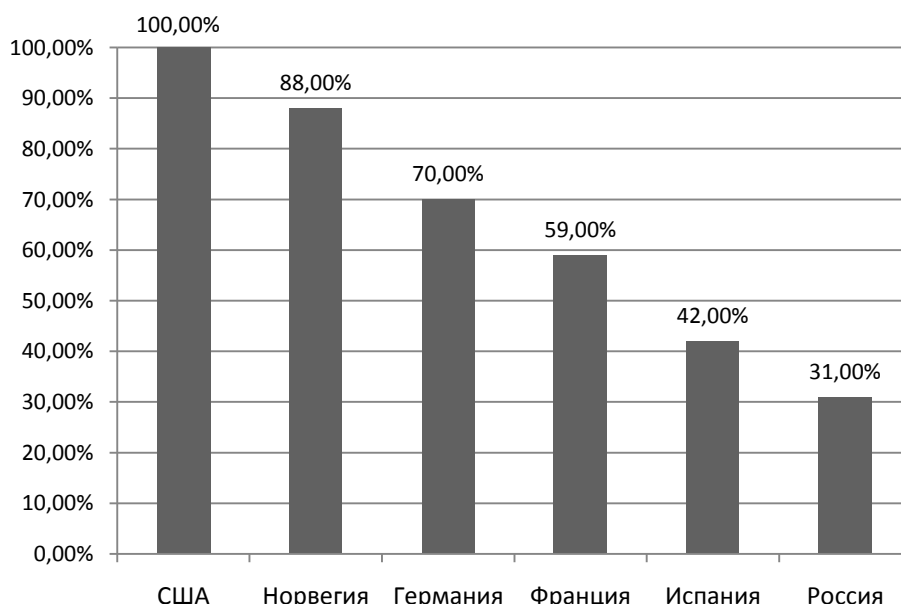


Рис. 1. Уровень производительности труда разных стран, % от уровня США

Заметим, что по достигнутому уровню производительности труда судят о степени развития национальной экономики, и в этом контексте Россия не попадает в ряд развитых стран. В настоящее время эта проблема особенно актуальна, так как в условиях кризисного состояния и резкого спада производства повышение производительности труда является основным источником реального экономического роста.

Неоправданно игнорируется такой важнейший принцип социально-экономического развития и становления рыночной экономики, как повышение эффективности производства и рост производительности труда. А ведь именно это является основным источником развития производства, сдерживания роста цен и инфляции, критерием экономической целесообразности инновационной политики, замены живого труда овеществленным, регулятором размеров реальных доходов, условием достижения сбалансированного платежеспособного спроса и повышения уровня жизни населения.

Достаточная обеспеченность малых предприятий нужными трудовыми ресурсами, их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объемов продукции и повышения эффективности производства. В частности, от обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами и эффективности их использования зависят объем и своевременность выполнения всех работ, эффективность использования оборудования, машин, механизмов и как результат объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей.

Показатели производительности труда нашей страны находятся на низком уровне, и сегодня необходимо решать данную проблему.

Рассмотрим основные проблемы повышения производительности труда:

1. Недостаточная механизация и автоматизация производства. На японских малых предприятиях, например, широко применяются средства механизации, а на больших заводах действуют полностью автоматизированные линии, у нас же многие хозяйственники по-прежнему рассчитывают на дешевую рабочую силу, а потому на предприятиях слабо внедряются даже средства малой механизации, способные значительно поднять выработку, особенно ремонтных подразделений.

Для решения данной проблемы необходим источник средств для обновления оборудования. Таким источником могут служить финансовые ресурсы предприятия, основными составляющими которых являются собственная прибыль и амортизационный фонд. Также можно привлечь кредитные средства или приобрести оборудование в лизинг.

2. **Несовершенная организация труда. При организации труда, сохранившейся еще с советских времен, работу, которую сделали бы двое, выполняют трое.** Логика тут проста: пусть они заняты не в полную силу, зато, если вдруг потребуется, всегда можно высвободить человека для выполнения каких-то других заданий. В результате на один и тот же фронт работ у нас гораздо больше людей, чем в США или Европе.

Для решения этой проблемы необходимо обеспечить нормирование труда, а также изменить научную организацию труда.

3. Проблема многоуровневой системы управления. Зачастую уровни системы управления производством дублируют друг друга, создавая слишком много «иерархических» ступеней. Естественно, что при такой сложной управленческой структуре возникают разного рода нестыковки и задержки. Вот из-за этих задержек и теряется рабочее время, что снижает производительность труда.

Поэтому, прежде чем выбрать форму организации, нужно проанализировать функции каждого подразделения управления производством, чтобы исключить возможность различного рода дублирования.

4. Неравномерное распределение труда. Организационные недостатки не дают возможности нормально загрузить людей работой в течение трудового дня. Причем вклад каждого индивидуума в общий совокупный труд неодинаков: одни в коллективе всегда производят больше среднего значения, а другие – меньше среднего. Однако применяемые ныне коллективные методы расчета производительности труда не учитывают этого. Производительность труда отдельного работника зависит от его способностей, мастерства, знаний, возраста, состояния здоровья и ряда других причин. С позиции продуктивности труда для работодателя важно найти «своего» работника, чья работоспособность и продуктивность труда потенциально выше средних значений.

Такому отбору работников помогает оценка качества труда и система профотбора.

Проблема повышения квалификации работников. В России периодичность повышения

квалификации работников составляет 13-15 лет, в то время как в развитых странах – 3-5 лет. По оценкам специалистов, доля работников высшей квалификации на российских предприятиях достигает 5%, тогда как в США и Германии значительно больше (рис.2).

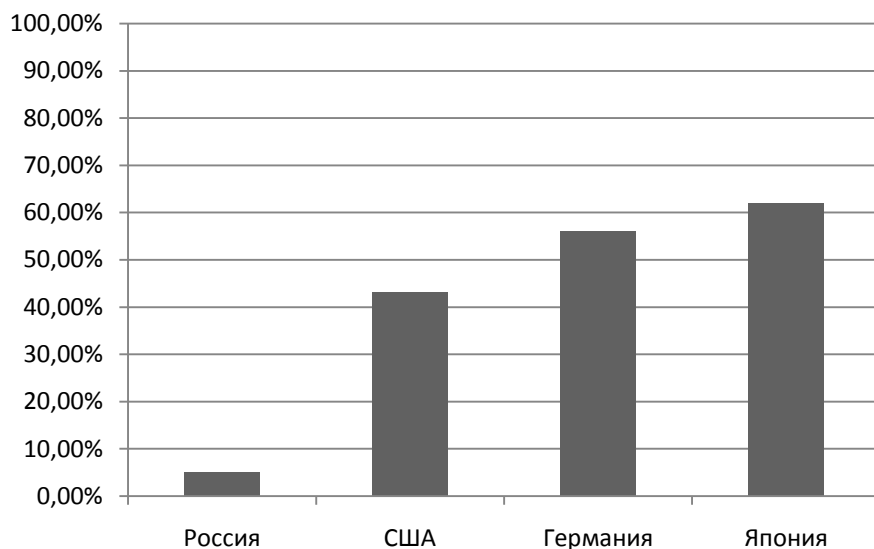


Рис. 2. Доля работников высшей квалификации на предприятиях разных стран

К тому же средний возраст высококвалифицированного работника у нас 53-57 лет, а 60% безработных нуждаются либо в повышении квалификации, либо в получении новой профессии.

Особую актуальность приобретает проблема профессионализма персонала среднего звена. Эти кадры в своем подавляющем большинстве нуждаются в серьезной теоретической подготовке и правовой поддержке.

Последняя, например, может включать разработку на предприятиях планов повышения квалификации и иного роста профессионального мастерства, создания условий для обучения работников в вузах, получения второй специальности в интересах выполняемой работы, поощрения работников и прочее. Система профессионального обучения должна значительно увеличить свою способность к инновациям и гибкому реагированию на потребности рынка. Это положение является центральным в политике профобучения в условиях перехода к рыночной экономике. Целью организации профессионального обучения кадров на производстве должно стать создание системы непрерывного образования персонала на основе оптимального сочетания различных форм подготовки новых рабочих, переподготовки и обучения, рабочих вторым профессиям, повышения их квалификации и уровня знаний с учетом динамичных изменений в технике, технологии, организации производства, в тесной увязке с их индивидуальным профессионально - квалификационным продвижением.

На конкретном предприятии повышение производительности труда может осуществляться в следующих основных направлениях:

- Снижение трудоемкости – внедрения новых технологий, автоматизация производства и т.д.
- Совершенствования кадровой структуры – изменение соотношения управленческого и производственного персонала, повышение квалификации сотрудников.
- Совершенствование использования рабочего времени – совершенствование структуры предприятия, более грамотная организации труда и управления.

В результате мы установили проблемы повышения производительности труда и способы их решения, что позволит малым предприятиям укрепить свои рыночные позиции, обеспечить необходимые организационно-экономические условия для повышения конкурентоспособности своей продукции, что является особенно актуальным в условиях современных рыночных отношений.

Библиографический список

1. Чечевицына, Л. Н. Экономика предприятия. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 379 с.
2. Волгин, Н. А., Одегов, Ю. Г. Экономика труда: социально-трудовые отношения. – М.: Экзамен, 2005. – 736 с.
3. Эмерсон, Г. Двенадцать принципов производительности. – М.: Экономика, 1992. – 216 с.

Статья поступила в редакцию 08.06.2011.

ФЁДОРОВ Геннадий Николаевич – студент Тюменского государственного нефтегазового университета.

ОГА Раиса Кадыровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ЭжУП Тюменского государственного нефтегазового университета.

УДК 331.1

С. М. Зарипова

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Данная статья посвящена вопросу о роли регулирования профсоюзами социально-трудовых отношений на предприятии, который в свою очередь является актуальным и требует разработки мероприятий по его совершенствованию.

Ключевые слова: *наемный работник, работодатель, договорные трудовые отношения, социальное партнерство, рабочая сила.*

Начавшиеся с конца 80-х годов XX века перемены, связанные со сменой государственного устройства, форм собственности, с изменениями всего политического и экономического уклада нашей жизни, не могли не затронуть и сферу социальных отношений. Разгосударствление в начале 90-х годов прошлого столетия в подавляющей части объектов промышленности и ликвидация плано-централизованной системы государственного управления, существенно повысили степень самостоятельности предприятий.

Одно из принципиальных изменений заключалось в том, что возможность определения цены рабочей силы и условий труда была передана в руки договаривающихся сторон. Работодатели и наемные работники были поставлены перед необходимостью, независимо от государства самим решать эти вопросы в рамках договорных трудовых отношений.

Анализируя историю становления договорных трудовых отношений в индустриально развитых странах мира, можно констатировать следующую закономерность: по мере развития производства и общества договорные трудовые отношения приобретали там все более совершенные механизмы взаимодействия сторон, формировались нормы и традиции, появлялись специализированные роли и организации – то есть, происходила постепенная институционализация этих отношений.

Профсоюзы утратили свою роль, подверглись изменению правовые формы их деятельности. Данное обстоятельство обострило важную социальную проблему эффективности деятельности профсоюзов и защиты ими прав работников. Эффективность реализации права на объединение в профсоюзы требует состояния защищенности профсоюзами прав работников, которое напрямую зависит от обеспечения их надлежащим правовым инструментарием, закрепления и четкой регламентации в законодательстве отвечающих рыночным условиям правовых форм их деятельности.

Таким образом, исследуемая проблема заключается в противоречии между объективной необходимостью повышения роли профсоюзных комитетов на современном промышленном предприятии в осуществлении социального контроля и партнерства во взаимодействии наемных рабочих и капитала и истинным положением профсоюзных комитетов на современном предприятии.

При регулировании социально-трудовых вопросов отношения профсоюзов с работодателями, их объединениями и иными лицами строятся на основе социального партнерства и взаимодействия, а также на основе системы коллективных договоров, соглашений.

Анализ профсоюзной деятельности на местах – в первичных профсоюзных организациях показал, что работа по социальной защите трудящихся катастрофически ухудшилась по сравнению с профсоюзной деятельностью прошлых лет. Профсоюзные комитеты фактически не занимаются даже такими важными вопросами, как охраной труда, улучшением условий труда, обеспечением справедливой его оплаты.

Необходимость существования самих профсоюзов при этом не отрицалась ни наемными работниками, ни предпринимателями; последними, видимо была осознана актуальность несения профсоюзами определенной социальной нагрузки на предприятиях нового типа. Руководители предприятий оценили свои отношения с рядовыми работниками как хорошие, но и по-

следними так же были оценены их отношения с руководством и это при том, что только половина из их числа оказалась полностью удовлетворенной собственной работой и чуть больше четверти – своим заработком. Ни для кого не является секретом, что и условия труда на предприятиях нового типа оказываются худшими, чем на государственных.

Негативность оценки работы профсоюза рядовыми работниками обусловлена в основном тем, что ее самую последнюю очень мало наблюдают. Но это указывает и на актуальность ее развития, в том числе по таким направлениям, как: охрана труда и его нормирование, обеспечение справедливого участия всех работников в управлении деятельностью производственных предприятий, защиты от нарушений трудового законодательства и другие.

Сегодня наблюдается массовый выход из их членов, появляются угрозы разрушению самих организаций. Положение ухудшается и тем, что с образованием государственного фонда социального страхования произошло уменьшение объема финансирования профсоюзов, и деятельность последних ставится в большую зависимость от членских взносов.

Перед профсоюзами лидерами на современном этапе фактически встают следующие задачи: нахождения новых форм привлечения в членство, новых возможностей профсоюзов зарабатывания средств для финансирования профсоюзной деятельности, развитие самой профсоюзной деятельности и поднятие престижа данных общественных организаций, становления всего профсоюзного движения в виде реальной общественной силы, способной стать катализатором позитивного развития общества.

Для этого современным профсоюзам необходимо, прежде всего, перейти от декларации прав рядовых работников-членов профсоюзов, к действительному удовлетворению их потребностей в социальной защите, к сотрудничеству с ними в соответствии с назначением профсоюзов.

Статья поступила в редакцию 20.06.2011.

ЗАРИПОВА Светлана Мухаматназифовна – студент Башкирского государственного университета.

Информация для авторов

Журнал «Новый университет» выходит в форме ежемесячного альманаха в сериях:

- **Экономика и право.**
- **Актуальные проблемы гуманитарных наук и общественных наук.**
- **Вопросы естественных наук.**
- **Технические науки.**

К публикации принимаются статьи студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также всех исследователей, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- возраст (если статья подается в рубрику для молодых ученых «Свежий взгляд»),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- ученая степень, ученое звание,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название серии альманаха, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: ujourn@gmail.com.

Мы ждем Ваших статей! Удачи!